

A romantic illustration of a man and a woman in a city at night. The man, on the left, has a beard and is wearing a blue shirt and a grey jacket. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a white off-the-shoulder top. She is looking down with a soft expression. The background is a dark blue night sky with a city skyline and falling snow.

Юлия Гетта

Моя маленькая
СЛАБОСТЬ

Любовь как лекарство

Юлия Гетта

Моя маленькая слабость

«Юлия Гетта»

2022

Гетта Ю.

Моя маленькая слабость / Ю. Гетта — «Юлия Гетта»,
2022 — (Любовь как лекарство)

– Я не могу выбросить её из головы, Олег. Как пацан какой-то, честное слово. Крыша едет уже. – Кто она? – деловито интересуется друг. Достаю из кармана телефон и показываю ему фото. – Красивая... И будто юная совсем? – Не совсем. Ей двадцать два почти. – Она в курсе твоей симпатии? – Думаю, догадывается. – Как реагирует? – Да никак. Смотрит на меня своими глазищами огромными, как будто я монстр какой-то. Олег усмехается. – Как это знакомо. Знаешь, друг, ещё год назад я бы дал тебе другой совет. Но сейчас скажу так: если эта девушка настолько тебе нравится, сделай её своей. – А если она не захочет? – Костя, мы с тобой будто местами поменялись. Теперь я тебя не узнаю. Не захочет – убеди. Ты это как никто другой умеешь. Содержит нецензурную брань

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	14
5	18
6	21
7	25
8	28
9	31
10	34
11	36
12	39
13	41
14	46
15	49
16	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Гетта

Моя маленькая слабость

1

Боль. Говорят, в ней нет ничего плохого. Наоборот, она полезна. Это защитная функция нашего организма. Так он сигнализирует об опасности. Дает возможность вовремя среагировать и спастись. Но раны бывают не только физические. Душевные раны болят сильнее. И бывают ещё опаснее. Они тоже могут убить.

На улице мороз. Снег хрустит под ногами. Но я не чувствую холода. Мне душно, тошно. Не хочется жить. Уже смеркается, но вокруг полно прохожих – зимой темнеет рано. Все спешат кто куда. С работы домой.

Я иду медленнее толпы. Мешаю им. Кто-то обгоняет, кто-то задевает плечом. Я слегка пошатываюсь, потому что в ногах слабость.

Шапку я потеряла, и мои волосы треплет холодный ветер. Его редкие порывы легко пронзают насквозь свитер, обжигая ледяным дыханием рёбра – сегодня я не потрудилась застегнуть пальто. И нет ни сил, ни желания исправить это.

Может, я заболею и умру. Потому что не знаю, как мне жить дальше.

Прохожие, огни витрин пешеходного проспекта, по которому я иду, смешались в одну безликую массу. Я и не замечаю, как попадаю на проезжую часть. Слышу визг тормозов и слишком поздно вижу летящий на меня на автомобиль.

Удар.

Меня словно пушинку отбрасывает обратно к обочине. Шок. Я не чувствую боли. Но и встать не могу. По губе течёт что-то тёплое, я не сразу понимаю, что это кровь.

Поднимаю взгляд и смотрю на тот самый автомобиль. Я не слишком разбираюсь в них, но эту марку знаю. Гелендваген. Чёрный. Такой автомобиль красноречиво говорит о характере своего владельца. Но сейчас мне некогда размышлять об этом. Я наблюдаю, как открывается дверь с водительской стороны, и на асфальт спускаются ноги. Мужские ноги. В чёрных блестящих ботинках. И брюках. Поднимаю взгляд выше – пальто. Тоже чёрное. И тоже, как у меня, распахнуто.

Этот человек уверенно движется ко мне, я слышу, как с его уст низким басом слетает грязная нецензурная брань. И только в этот момент мне вдруг становится страшно.

Боже, меня что, сбил какой-то бандит?

– Эй, ты жива? – раздаётся его голос совсем рядом.

– Да, со мной всё в порядке, – испуганно бормочу я, сжимаясь в комок.

– Тебе что, жить надоело?!

– Простите, я задумалась...

– Задумалась?!

Мужчина снова произносит слова не для нежных ушей. Я невольно вжимаю голову в плечи. Он так зол, что кажется, сейчас убьёт меня на этом самом месте.

Но не убивает, к счастью. Или к несчастью. Не осталось у меня ничего в этом мире, что вызывало бы желание жить.

– Встать можешь? – вместо этого зачем-то спрашивает он.

– Да, наверное... Не беспокойтесь, всё хорошо. Я сейчас уйду с дороги... – бормочу я.

Пытаюсь встать, и мужчина подаёт мне руку, но я из какого-то странного, не пойми откуда взявшегося упрямства не хочу принимать его помощь. Хочу подняться на ноги самостоятельно. Только это не так уж просто. Бедро болит, тело не слушается.

Водитель гелендвагена недолго наблюдает за моими жалкими попытками, затем резко наклоняется, обхватывает обеими руками мои плечи, и в один миг приводит меня в вертикальное положение.

Осматривает с ног до головы оценивающим взглядом, а потом вдруг ни с того ни с сего подхватывает меня на руки и прижимает к своей груди.

– Уйдёт она. Давай в машину, поехали в больницу.

– Что вы делаете?! – испуганно выпаливаю я, пытаюсь вырваться.

Но какое там. Его мышцы словно выкованы из стали. И сам мужчина большой, намного крупнее меня. Наверное, и не чувствует даже, что я пытаюсь сопротивляться.

– У тебя шок, что ли? – недовольным тоном произносит он. – Я тебя минуту назад чуть не переехал, нужно срочно в больницу.

В его словах есть смысл. И чего я так испугалась? Меня только что могло не стать, если бы скорость у гелендвагена, к примеру, была бы чуть-чуть выше. Любой порядочный человек на месте этого мужчины озабочился бы тем, чтобы как можно скорее доставить меня в больницу.

Я расслабляюсь, одновременно сжимая в кулаках ворот мужского пальто. От него очень приятно пахнет каким-то терпким брутальным парфюмом.

Невольно снова удивляюсь силе этого человека. Я, конечно, не тонну вешу, но всё-таки как-никак почти шестьдесят кило. А он несет меня, словно пушинку. И аккуратно усаживает на пассажирское сидение своего автомобиля.

Регулирует спинку, устраивая меня полулежа, пристегивает ремнём. Я украдкой рассматриваю его, испытывая странный трепет.

Мужчина достаточно взрослый, на вид около тридцати пяти, но это можно понять лишь по мелкой сеточке морщинок вокруг глаз, в остальном же он выглядит очень хорошо, я бы даже сказала – ухоженно. Впрочем, взрослые мужчины при деньгах довольно часто выглядят именно так, если только не злоупотребляют алкоголем или нездоровой пищей. Тёмные волосы очень коротко острижены, но ему это идёт. Угловатые скулы, длинный прямой нос, мощная челюсть, покрытая ровной темной щетиной. Густые смоляные брови, глубоко посаженные глаза, из-за чего взгляд кажется ещё более суровым, острым. И полные, четко очерченные губы. Его лицо, наверное, нельзя было бы назвать красивым, если бы не эти губы. Они волшебным образом преображают все остальные довольно грубые черты, придавая им шарм и какую-то особенную первобытную мужскую красоту.

Пока я разглядываю его, он разглядывает меня. Тоже смотрит на мои губы, отчего мне вмиг становится как-то жарко, но уже в следующее мгновение я забываю об этом. Мужчина хмурится и снова ругается матом, не стесняясь в выражениях.

Меня это задевает. С детства не перевариваю нецензурную брань, она ассоциируется у меня с пьяным отцом, который матерится исключительно в невменяемом состоянии.

– Вы не могли бы не ругаться? – застенчиво прошу я.

Мужчина вскидывает густые брови, явно удивившись моей просьбе. Наверное, в шоке, что я, после того, как чуть не сделала его убийцей, ещё имею наглость о чем-то просить. По крайней мере, взгляд у мужчины очень говорящий.

Но вслух он так ничего и не произносит. Вместо этого просто захлопывает дверь, отрезая меня от звуков улицы, и вскоре занимает водительское место.

2

Бывают дни, когда всё с самого утра идёт не так. Сначала партнёры перенесли важную для меня встречу, ради которой я отменил все запланированные дела. Потом позвонил Олег и сообщил, что прилетит на день раньше, уже сегодня, а я обещал сам лично встретить его в аэропорту. Кофе-машина накрылась, когда мне жизненно необходим был кофе...

Погода вообще целый день чудит. С утра ещё был плюс, днём повалил снег, а к вечеру ударил мороз. Казалось бы, конец февраля, столица, не Сибирь, а умеренным климатом тут и не пахнет.

На резкую смену температур у меня аллергия. С тех пор, как в лихие двухтысячные моя голова заработала метеочувствительность. Поэтому я и принял решение перебраться в среднюю полосу. Точнее, это была одна из причин.

А сегодня ощущение, будто я снова дома – на тротуарах сугробы, лысые ветки деревьев качает из стороны в сторону ветром. Да ещё и на дорогах гололёд. Все ползут, будто ездить разучились.

Но всё же мне нравится Москва. Даже несмотря на бесконечные пробки. Привольно здесь. Красиво. Хорошо.

Навигатор ведёт меня в переулок, где движение посвободнее. Обрадовавшись, я наконец-то давя на газ – не хочется опоздать в аэропорт к прилёту друга, мы уже полгода с ним не виделись. Но тут внезапно из-за автобуса на дороге появляется худенькая девушка в распахнутом пальто. И появляется она прямо перед моим капотом!

Я бью по тормозам, только это не помогает. Срабатывает АБС, и машину тащит прямо на неё. словно в замедленной съёмке вижу, как её распущенные светлые волосы вмиг разом взмываются вверх, и хрупкая девичья фигурка отлетает в сторону. Будто мячик.

У меня всё холодеет внутри.

Не помню, когда в последний раз так пугался. По-моему, вообще никогда. Даже в двухтысячных, когда первый раз на разборках ствол к башке приставили, и то не так страшно было.

Медленно открываю дверь и выхожу из машины.

Иду, матерюсь. Если насмерть – это же всё, конец.

– Эй, ты жива?

Вроде жива. Шевелится, пытается подняться, кое-как принимает сидячее положение, держась за голову.

– Да, со мной всё в порядке... – лепечет девушка нежным голоском.

Невольно выдыхаю, наблюдая за ней. Повезло.

Но следом, от понимания, что могло произойти, меня охватывает злость.

– Тебе что, жить надоело?! – рычу я на девчонку, приблизившись вплотную.

– Простите, я задумалась... – испуганно отвечает она.

– Задумалась?! – Я просто в ярости. С губ снова слетает нецензурная брань.

Девушка испуганно хлопает ресницами, глядя на меня во все глаза.

Господи, чудо какое... Лицо такое невинное, милое, ну просто ангел. Что с ней делать?

– Встать можешь? – спрашиваю я уже спокойнее.

– Да, наверное... Не беспокойтесь, всё хорошо, – лепечет она. – Я сейчас уйду с дороги...

Подаю ей руку, чтобы помочь подняться, но девушка не спешит принимать мою помощь. Тогда я бесцеремонно беру её за плечи и ставлю на ноги.

Даже сквозь толстую ткань пальто эти плечи ощущаются под моими загрубевшими ладонями слишком хрупкими. Девчонка такая тонкая, нежная, словно фарфоровая куколка. Как только ей ударом все кости не переломало? А может и переломало что-нибудь. На ногах она держится нетвёрдо, опасно пошатывается, готовая вот-вот снова рухнуть вниз.

Подхватываю это чудо на руки, практически не ощущая веса.

– Уйдёт она. Давай в машину, поехали в больницу.

Чувствую, как девушка напрягается вся, будто я её убивать понёс.

– Что вы делаете?! – выпаливает она с паникой в голосе.

– У тебя шок, что ли? – морщусь я. – Я тебя минуту назад чуть не переехал, нужно срочно в больницу.

Девчонка вроде успокаивается, но намертво вцепляется пальцами в моё пальто. Дышит так тяжело. Наверное, и правда шок.

Аккуратно усаживаю её в машину. Надо же, какие огромные и выразительные у неё глаза. И правда, как у куклы. Очень красивая девочка. Смотрит на меня как-то странно, внутри на мгновение даже будто ёкает что-то от её взгляда. Надеюсь, никаких серьёзных травм я ей не причинил.

Губу только рассекла себе во время падения, видимо. Чёрт. Обидно будет, если шрам останется. Такую милую мордашку испортит.

И какого только она на дорогу выскочила ни с того ни с сего, дура?

Снова матерюсь.

– Вы не могли бы не ругаться? – вдруг скромно просит это чудо чудесное.

Охренеть. Мне даже становится немного стыдно. Подобных замечаний ещё никто не осмеливался мне делать. Тем более, такие вот небесные создания.

Закрываю дверь с её стороны, обхожу машину, сажусь за руль. Снимаю коробку с парковки, давлю на газ, бросаю взгляд на часы – уже половина первого. Теперь я точно опоздаю в аэропорт. Снова хочется выругаться по этому поводу, но покосившись на девушку, сдерживаю себя.

Давно я не сталкивался с такими ангелами. Отвык.

– Ты зачем на дорогу выскочила? – спрашиваю я строго, выворачивая руль.

– Извините, пожалуйста. Я просто... Просто была не в себе.

– Что-то случилось?

– Да. Кое-что.

– Что именно?

– Я не могу вам рассказать. Извините.

– Почему?

– Это личное.

– Парень бросил? – усмехаюсь я.

– Хуже.

Что может быть хуже в её возрасте. Изменил? Ребёнка сделал и в кусты? Ладно, это действительно не моё дело. Мне сейчас и своих проблем хватает. Лишь бы мы оба отделались лёгким испугом.

Бросаю взгляд на девчонку, она выглядит слишком бледной.

– Ты как себя чувствуешь?

– Я в порядке, не беспокойтесь, – скромно отвечает она.

– Не тошнит?

– Немного.

– Поедем к моему другу, у него частный медицинский центр. Если ты что-то себе повредила и возникнет такая необходимость – лечение твоё я оплачу. Единственная просьба – никаких заявлений в органы. Поняла?

– Да, конечно, – испуганно кивает она. – Я и не собиралась. Да и оплачивать ничего не нужно, я же сама виновата...

– Не спорь. Клиника у моего друга недешевая, а в государственной больнице без этой канители не обойдётся. Поэтому поступим, как я сказал.

– Хорошо, – быстро соглашается девушка.

Удовлетворённо киваю. Умница какая. Надеюсь, она не только при мне такая сообразительная.

– Как тебя зовут хоть?

– Тая.

Какое нежное имя. В самый раз для ангела.

– А вас? – спрашивает она.

– Что? – Я не сразу понимаю, о чём речь. Хмурюсь, перестраиваясь в другой ряд. Движение сегодня просто отвратительное.

– А вас как зовут? – уточняет Тая.

– Константин.

– Очень приятно.

Пока стоим в пробке, поворачиваю голову и ещё раз прохожусь взглядом по своей пассажирке. Такое очаровательное создание хочется разглядывать. Чтобы просто порадовать глаз. Скромная, милая, воспитанная.

Интересно, что там у неё случилось? Может, дело вовсе не в парне-подонке, а что-то по настоящему серьёзное?

Невольно вспоминаю жену друга, которая в своё время попала в чудовищную ситуацию. То, что с ней произошло тогда, взорвало мне мозг. А если у этого ангела подобные проблемы? Такие красивые девушки просто так под машины не бросаются.

– Расскажи, что у тебя случилось? – прошу я. – Может, я могу помочь.

Она печально улыбается и отрицательно крутит головой.

– Спасибо вам большое, но вряд ли вы сможете мне помочь.

Её слова вызывают улыбку.

– Зря ты так думаешь. Я могу решить любую проблему. Если она в принципе решаема.

Тая обхватывает себя за локти и бросает на меня настороженный взгляд.

– Вероятно и можете. Но вы ведь наверняка попросите что-то взамен.

Снова улыбаюсь. Эта девочка нравится мне всё больше.

– Не попрошу, не бойся, – заверяю я её.

– Но тогда зачем вам это? – недоверчиво спрашивает она.

– Просто я вижу, что ты хорошая девушка. И хочу сделать доброе дело. Может, там, наверху, мне это зачтётся.

Тая вдруг становится очень печальной и отрицательно крутит головой.

– Вы ошибаетесь. Никакая я не хорошая. Я плохая, даже отвратительная. И то, что произошло со мной – так мне и надо. Это расплата за мои грехи.

От удивления мои брови ползут на лоб сами собой. И где, интересно, это милое создание успело нагрешить?

– Что же ты, убила кого-то? Или изнасиловала?

– Нет, – сконфуженно произносит Тая.

– Знаешь, милая, я в своей жизни встречал отвратительных людей. Таких, что даже и людьми-то язык не поворачивается их называть. Вряд ли твои грехи сравнятся с тем, что творили они. Да я и сам много чего в жизни натворил. Безгрешных людей на свете не бывает.

– Да, я понимаю это, – грустно отвечает Тая. – Всё в мире относительно. Но от этого мне не легче.

– Допустим, ты действительно поступила очень плохо. Но ты коришь себя, а это говорит о наличии у тебя совести. Плохие люди никогда ни о чем не сожалеют. И ни в чем себя не винят.

Какое-то время Тая молчит, а потом поворачивает голову ко мне и смотрит очень проникновенно:

– Спасибо вам, Константин. Вы уже мне очень помогли. Правда.

Мои губы в третий раз за нашу короткую поездку растягиваются в улыбке. Я уже и забыл, когда последний раз столько улыбался.

Всё-таки Тая удивительно приятная девушка.

И откуда только она такая взялась? Я почти влюбился.

Эх, где мои восемнадцать лет...

3

Как только я паркуюсь у входа в медицинский центр, Тая тут же порывается самостоятельно выйти из машины.

– Подожди, – останавливаю я её.

Вылезаю сам, обхожу капот и открываю дверь для своей спутницы. Подаю ей руку.

Тая явно смущается такого жеста, но послушно вкладывает свои тонкие пальчики в мою ладонь. Помогаю красавице выбраться наружу и сразу вновь подхватываю её на руки.

– Зачем, не надо, я могу идти сама... – смущается она еще сильнее.

– Вдруг у тебя есть травма неочевидная, при которой нельзя ходить. Пусть лучше сначала обследуют.

На самом деле мне просто хочется понести Таю на руках. Стараюсь не думать, чем конкретно вызвано это странное желание, но не вижу ничего плохого в том, чтобы его осуществить. К тому же, вероятность травмы действительно есть. Помню, в детстве от старших как-то раз прилично так огрѐб. Несколько дней с переломом шейки бедра ходил. И только когда боль стала невыносимой, к медику поплѐлся. Наслушался же я потом матов от хирурга...

Тая кладѐт голову мне на плечо и притихает в моих руках, пока я несу её к зданию. Длинные девичьи волосы треплет ветер, бросая отдельные пряди мне в лицо, донося до обоняния их нежный цветочный запах. Мне безумно приятно держать эту прелесть в своих объятиях, я даже начинаю жалеть, что припарковался так близко к дверям центра.

Заходим в приёмное отделение, я аккуратно усаживаю Таю на диван и прошу девушку на ресепшене связаться с Ильёй Никитиным – моим другом и владельцем клиники. На моѐ счастье Илья оказывается в здании и вскоре выходит к нам.

– Ничего себе, какие люди! Привет, Кость! – здоровается он со мной за руку. – Ты просто так заехал или случилось что?

Я бросаю быстрый взгляд на часы, вспоминая, что катастрофически опаздываю в аэропорт.

– Привет, Илюх. Увы, случилось. Девушку машина сбила, – киваю я на притихшую на диване Таю. – Еѐ нужно обследовать, сделать всё необходимое в таких случаях. Только я очень тороплюсь, ты можешь заняться ею лично? Все расходы я тебе оплачу.

– Да ты что, Костя, какие расходы. Я с друзей денег не беру, ты же знаешь. Всё сделаем, не переживай. А у девушки документы есть?

– Давай только без оформления, ладно? Я тебя позже наберу, и все вопросы уладим.

– Конечно, Кость, – кивает Никитин.

Я оборачиваюсь к Тае, чтобы попрощаться, но взгляд напарывается на её опухшую разбитую губу.

– Да, и ещё, Илья... – снова переключаю я внимание на друга. – Ты можешь сделать что-нибудь с её губой? Ну, чтобы шрама не осталось?

– Конечно, – с усмешкой кивает Никитин. – Не переживай, всё сделаем в лучшем виде.

– Ну всё, я тогда поехал.

– Давай, друг. – Никитин снова крепко жмѐт мне ладонь. – До связи.

Я подхожу к Тае и присаживаюсь рядом с ней на край дивана.

– Я спешу, мне через полчаса надо быть уже в другом месте. Это Илья, он о тебе позаботится.

Тая с готовностью кивает, не проронив при этом ни звука. Я достаю из кармана визитницу и протягиваю ей белый прямоугольник бумаги с моими контактами.

– Держи. Если что, позвонишь.

– Хорошо, – негромко отвечает Тая. – Спасибо вам большое. За всё. И извините, что доставила такие неудобства...

Я невольно усмехаюсь – ну точно ангел, спустившийся ко мне с небес и сразу загремевший под мои колёса.

– Если обижать кто будет, ты тоже мне звони, хорошо? Только не стесняйся. Взамен ничего требовать не буду, обещаю.

Тая дарит мне свою робкую улыбку и несмело кивает. У меня такое ощущение, будто я света от неё на неделю вперёд набрался. И уходить никуда не хочется. Я бы наверняка дождался, пока Таю осмотрят врачи, если бы не Олег.

Но не встретить лучшего друга я не могу. Да и смысл держать возле себя этого светлячка, всё равно ведь придётся отпустить на волю. Слишком разные мы, чтобы дружить.

Поэтому я желаю Тае удачи и спешно покидаю медицинский центр.

* * *

В аэропорт я приезжаю на целых сорок минут позже, чем должен был. Но удача, кажется, повернулась ко мне лицом, потому что Олег с Дашей всё ещё не приземлились. По какой-то причине посадку их рейса задерживают, и у меня даже остаётся время, чтобы выпить, наконец, кофе, и спокойно пройти к терминалу.

Олег с Дашей вскоре появляются в зоне моей видимости, и я с улыбкой иду к ним навстречу. Красивая они пара. Друг одной рукой держит за руку жену, а в другой несёт их маленького светловолосого сынишку.

– Костя, здравствуй!

Даша первой бросается меня обнимать, после чего принимает из рук мужа малыша, и уже Олег жмет мне руку и постукивает по плечу в дружеских объятиях.

– Ну как ты тут? – спрашивает он.

– Да как и везде, – пожимаю плечами я. – Вы как долетели?

– Нормально. Только зачем-то кружили над городом почти целый час, я так и не понял, что там у них случилось.

– Ох, я чуть не умерла от страха, пока мы приземлялись, – со вздохом и смущенной улыбкой признаётся Даша.

– Трусишка, – улыбается Олег, с нежностью глядя на свою супругу. – Я же сказал тебе, что всё нормально будет.

– Без тебя я бы точно там умерла, – заявляет она, с таким же теплом глядя на мужа в ответ.

Олег вновь забирает из её рук сына, и я переключаю своё внимание на ребёнка. Подхожу ближе, трогаю указательным пальцем крошечную ручонку, крепко сжимающую маленькую игрушечную машинку.

– Ну привет, тёзка. Я смотрю, ты совсем уже взрослый стал. Присматриваешь за своими родителями, пока меня рядом нет?

Пацан начинает так очаровательно мне улыбаться, что я невольно улыбаюсь ему в ответ. И лепечет что-то на своём детском языке, протягивает мне ручку, с зажатой в ней машинкой, очевидно предлагая заценить модель.

– Ух ты, классная тачка, – с серьёзным видом говорю я ему.

– Пойдёшь на ручки к дяде Косте? – спрашивает у сына Олег.

И не дожидаясь одобрения ребёнка, протягивает его мне. Костян-младший не возражает. Что-то лепечет, размахивая своей игрушкой, а я испытываю уже знакомый восторг, пока держу его в руках. Я всегда был абсолютно равнодушен к детям, но это чудо мелкое с первых дней своей жизни стало для меня исключением. Этого ребёнка я просто обожаю.

Однако наше трогательное общение с мелким не затягивается слишком надолго: едва мы подходим получать багаж, тёзка начинает капризничать и проситься к маме.

– Ну что ты, мой маленький, соскучился, что ли, уже, котёнок? Так быстро? – воркует с ним Даша, принимая из моих рук в свои объятия. – Кость, а у тебя случайно нет детского кресла в машине?

– Откуда? – со смешком отвечаю я.

– Ох, как же мы поедem... – взволнованно отзывается Даша. – Олег, может, все-таки лучше вызовем такси с детским креслом? Я переживаю...

– Не переживай, малыш, сейчас заедem и всё купим, – отвечает ей супруг.

– Мы просто забыли дома наше автокресло, – поясняет мне расстроенная Даша. – А без него всё-таки небезопасно.

– Не забыли, а специально оставили, – поясняет мне Олег вполголоса, выуживая один за другим чемоданы с багажной ленты, пока его жена отвлеклась на мелкого. – Ты только посмотри, сколько у нас вещей. Такое ощущение, что мы не на неделю, а на год сюда прилетели.

– Я бы не возражал, если бы вы прилетели на год, – усмехаюсь я.

– Ну да, а на кого я там всё брошу?

– Надо здесь завод ставить, Олег. С логистикой сразу проблема решится. Да и вообще, такие перспективы открываются.

– Да я понимаю... Ладно, давай позже о делах. О себе лучше расскажи. Как жена? Как дела у вас вообще?

– Нормально, – отвечаю я, подхватывая пару сгруженных на пол чемоданов. – Всё хорошо у нас, всё как всегда.

4

Предложение остановиться в моём доме Олег почему-то отвергает, толком даже не объяснив причину. Не то чтобы я сильно расстраиваюсь из-за этого, но приподнятое настроение начинает скользить вниз. Глупость, конечно, но мне хотелось в кои-то веки побыть гостеприимным хозяином, когда, наконец, появилась такая возможность. Я даже мебель новую в гостевую спальню привез и повара нанял на всю будущую неделю – мы-то с Никой сами очень редко дома едим, а когда такое происходит, обычно заказываем еду из ресторана.

Стараясь не заморачиваться из-за отказа друга и не принимать его на свой счёт, отвожу семью Тумановых в гостиницу, после чего возвращаюсь на работу. Добравшись до офиса, сразу погружаюсь в дела. Тружусь до тех пор, пока за окном не начинает темнеть.

С Олегом договорились вечером поужинать где-нибудь в центре, обсудить наши насущные вопросы. Но когда я звоню другу, выясняется, что у мелкого поднялась температура. Ещё и Даша тоже неважно себя чувствует после перелёта, и Олег переносит нашу встречу на другой день.

Сбросив вызов, откидываюсь на спинку кресла и задумчиво смотрю в потемневший монитор. Все-таки семейная жизнь очень изменила Олега. Раньше друг был помешан на работе намного больше, чем даже я сам, а теперь для него нет ничего важнее семьи...

Чего нельзя сказать о нас с Никой. Мы как были с ней эгоистами оба, так и остались. Штамп в паспорте ничего не изменил. Но если раньше меня это вполне устраивало, то теперь отчего-то печалит. Старею, что ли?

На столе начинает светиться и вибрировать мой телефон. Перевожу ленивый взгляд на экран гаджета и обнаруживаю там номер Никитина.

– Да, – тут же беру я трубку.

– Кость, прости, что только сейчас звоню, денёк сегодня сумасшедший выдался...

– Не у тебя одного... Ну как там дела? – интересуюсь я, крутанувшись в кресле к окну позади моего стола. Смотрю на вечернюю Москву. Хороша чертовка. Особенно в огнях и с высоты птичьего полёта.

– Ну в общем, ничего сильно страшного у девушки твоей не обнаружилось, ушиб только да сотрясение, – сообщает Никитин. – Но я её оставляю у себя на несколько дней, пусть побудет под наблюдением, чтобы перестраховаться. Да, и губу зашили. Шрама не будет.

– Отлично. Спасибо, Илюх.

– Ты её завтра навестить не планируешь, случайно? Приезжай во второй половине дня, я тоже буду. Можем сходить потом куда-нибудь, выпить, сто лет ведь не виделись.

– Обязательно сходим как-нибудь, Илюха, но завтра я не могу. День уже расписан по минутам. Еще Олег прилетел.

– Туманов, что ли?

– Да, он.

– Ого, привет от меня передавай! И если вдруг ему понадобятся медицинские услуги, пусть обращается.

– Хорошо, передам. Илья, ты мне все-таки счёт за услуги свои скинь, и ещё просьба одна у меня к тебе будет...

– Ну какой счёт, Костя, у меня рука не поднимется с тебя деньги брать! Говори, что нужно, всё сделаем.

– Ты когда девушку выписывать будешь, отправь водителя какого-нибудь из своих, домой её отвезти. Ну или такси организуй.

– Хорошо. Сделаю, конечно.

– Спасибо.

- Да не за что. Ты ведь знаешь, что я перед тобой в долгу.
- Брось, – усмехаюсь я, – в каком ещё долгу, ничего ты мне не должен.
- Я помню и ценю твою помощь, – отвечает Никитин. – Если бы не ты, моей клиники уже и не было бы.
- Ладно, Илюх, ничего особенного я не сделал. Давай, в общем, созвонимся потом.
- Да, конечно. Счастливо, Кость.
- Счастливо.

* * *

Пока иду к машине на парковке, звоню жене, чтобы выяснить, планирует она ехать сегодня домой или нет. Оказывается, не планирует.

– Сегодня у меня полный фарш, Кость, буду допоздна, у себя переночую, – жалобно произносит в трубку Ника. – А ты?

– Я тогда тоже у себя переночую, – сухо отзываюсь я.

Да, при наличии общего дома у каждого из нас есть ещё по отдельной квартире рядом с работой. Кому-то это может показаться странным – не так давно я бы и сам счёл такой расклад очень сомнительным, – но в Москве из-за больших расстояний многие семейные пары практикуют подобное. Особенно трудоголики вроде нас с Никой. Лишние часы в пробках лучше потратить на работу или сон – это рационально.

– А что друзья твои? Не прилетели? – спрашивает жена.

– Прилетели, но решили остановиться в гостинице.

– Ясно.

– Завтра у тебя что там? Разгребёшь свой фарш?

– Не знаю, Кость, завтра еще собрание учредителей... Так не вовремя! Но я постараюсь всё успеть. Соскучилась.

– Я тоже. Напишешь тогда.

– Хорошо. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Собираюсь уже сбросить вызов, но в последний момент передумываю:

– Ника, подожди...

– А? – спустя пару секунд отзывается жена.

– Может, мы с тобой отпуск возьмём внеплановый, слетаем куда-нибудь отдохнуть? Только без телефонов, без ноутбуков.

– Без телефонов и ноутбуков? – Из трубки доносится скептический смешок. – Ты сам-то веришь, что это возможно?

– Всё возможно, если сильно захотеть.

– Ну не знаю... В ближайшие два месяца точно нет, а потом у меня выставка... А чего это ты вдруг? Сам же говорил, что у тебя тоже завал?

– У таких, как мы с тобой, всегда завал. Надо иногда делать перерывы. Отдыхать, посвящать время друг другу.

Ника тяжело вздыхает в трубку.

– Костя, да я бы рада... Но честно, пока даже примерно не представляю, как подобное проверить. Давай позже это обсудим, ладно?

– Ладно.

– Ну тогда пока?

– Пока.

– Целую тебя!

– И я целую.

На этот раз сразу сбрасываю звонок и убираю телефон в карман. Я уже дошёл до своего автомобиля, теперь стою напротив и разглядываю на предмет повреждений – днём было не до того. Но бампер абсолютно цел и невредим, будто и не сбивал сегодня я на этой машине человека.

Тая, ангелочек-светлячок, может ты привиделась мне?

Да нет же, вот и Никитин недавно звонил.

Усмехаюсь своим мыслям. Кажется, мне и правда пора в отпуск.

Ну какие вмятины могла оставить эта пушинка? Отскочила, как мяч, а на моей тачке заборы можно таранить при желании, ничего ей не будет.

Остаток вечера я провожу в обнимку с пиццей за просмотром какого-то тупого американского фильма – пытаюсь расслабиться, но в итоге просто вырубаясь прямо на диване.

Утром, когда я уже еду обратно в офис, мне снова звонит Никитин. Это настораживает. Что там случилось?

– Да! – гаркаю на всю машину, принимая вызов по громкой связи.

– Кость, привет. Не занят? Есть минутка поговорить?

– Привет, Илья. Говори.

– Девушка твоя хочет уехать из клиники сегодня, не дожидаясь выписки, говорит, на работу надо. А её по-хорошему ещё хотя бы пару дней под наблюдением подержать, не говоря уже о работе. Больничный ей нужен недели на две, сотрясение всё-таки, не шутки... Но она ничего даже слушать не хочет.

– Скажи ей, пусть сначала долечится, потом на работу выходит. Передай, что это моя личная просьба. Если в деньгах дело, я компенсирую.

– Хорошо... А если она всё равно будет настаивать?

– Не будет.

– Хм, ну ладно...

– Ну если вдруг всё-таки будет, набери меня опять.

– Хорошо.

– В остальном всё нормально у неё?

– Ну, как тебе сказать... Медсестра мне передала, она плачет всё время. Я и сам оба раза, когда заходил к ней, она с красными глазами была. Не моё это, конечно, дело, но ты бы поговорил с ней, Кость.

– Илюх, я понятия не имею, что с ней. Мы вчера только познакомились, точнее, как познакомились – я сбил её, она мне под колёса бросилась.

– Ах, вот оно что...

– Ты же врач, сделай что-нибудь, я не знаю, психолога какого-нибудь там к ней отправь. Пусть побеседует, выяснит, что случилось.

– Ей предлагали, но она наотрез отказалась, сказала, в этом нет необходимости и всё у неё хорошо.

– Ясно... Ладно, Илюх, ты, главное, сотрясение вылечи у неё, хорошо?

– Хорошо, понял.

Сбрасываю вызов, нервно стучу пальцами по рулю, отстранённо глядя на дорогу.

Плачет она всё время... Ну кто же тебя обидел, светлячок?

Снова тычу пальцем в монитор на приборной панели, набираю одного из своих парней, занимающихся безопасностью.

– Здравствуйте, Константин Георгиевич, – раздаётся в трубке спустя секунду.

– Лёша, привет. У моего друга Ильи Никитина есть медицинский центр, ну ты знаешь. В этом центре девушка одна сейчас лечится после ДТП с сотрясением. На вид лет восемнадцать-двадцать, зовут Тая, худенькая, высокая, блондинка. Другой информации о ней нет. Проблемы какие-то у неё, надо выяснить аккуратно какие.

- Выясним, Константин Георгиевич.
- Отлично. Жду.

5

Утром следующего дня я наконец просыпаюсь в нашем с Никой доме. Выключаю будильник, падаю обратно на постель, шарю рядом с собой ладонью – но соседняя половина кровати уже пуста. Или ещё пуста? Вчера я вырубился, так и не дождавшись приезда жены.

– Доброе утро, – раздаётся её голос откуда-то издалека, и спустя мгновения Ника появляется в дверном проёме гардеробной. – Прости, я вчера поздно приехала, не стала тебя будить.

Я недовольно морщусь, разглядывая её полностью собранный вид. Модный деловой костюм: широкие брюки и удлиненный пиджак; строгая блузка под горло, безупречный макияж с хищными лисьими стрелками на веках и ярко-алые губы. Ника очень эффектная женщина. Но мне она больше нравится без всей этой мишуры. Когда её короткие угольно-черные волосы беспорядочно торчат в разные стороны, на лице ни грамма косметики, а вместо строгого костюма – домашний шелковый халат. Когда она не топ-менеджер, а просто Ника. Но такое бывает с ней крайне редко.

– Уже оделась? Раздевайся обратно, – команду я, поднимаясь с постели.

Лениво пересекаю комнату, демонстрируя утренний стояк. Но жена не смотрит, отворачивается к зеркалу, начинает производить какие-то манипуляции со своей пудреницей.

– Кость, мне через час нужно быть в офисе, ты же знаешь, если я не выеду в ближайшие десять минут, потом застряну в пробке.

Честно говоря, меня это мало волнует. Сколько у нас уже секса не было? Неделю? Мне кажется, целую вечность.

Беру её за талию, разворачиваю к себе лицом и усаживаю попой на туалетный столик.

– Ко-о-стя... – недовольно тянет Ника, но я не обращаю внимания и на это. Обхватываю ладонью её затылок и целую в губы, безжалостно уничтожая толстый слой неприятной на вкус помады.

– Костя! – выкрикивает жена, с силой упершись мне в грудь обеими ладонями.

Перемещаю ладонь с её затылка ниже, на шею, слегка сжимаю, пристально глядя в глаза.

– Хочу тебя. Сейчас. Хоть один раз выбери меня, а не свою работу...

– Костя, давай на выходных, – напряжённо произносит Ника.

– Ты серьёзно? – смеюсь я, бесцеремонно стаскивая пиджак с её плеч.

– У меня сегодня очень серьёзная встреча с утра, ну не могу я!

– Блять...

Резко выпускаю её из рук, разворачиваюсь и возвращаюсь к кровати. Сажусь на край и, широко расставив ноги, упираюсь локтями в колени. Ника спрыгивает со стола, поворачивается к зеркалу и начинает быстро поправлять испорченный мною макияж.

– Ну вот что ты наделал? Я и так опаздываю...

Наблюдаю за ней исподлобья.

– Тебе самой-то нравится так жить?

– Не начинай. Ты знал, на ком женишься. Домашней девочкой я никогда не стану.

– Мне не нужна домашняя девочка, мне нужен секс.

Жена бросает на меня из-за плеча уязвлённый взгляд.

– Разве у нас плохой секс?

– Нет, наш секс меня вполне устраивает. Не устраивает, что случается он редко.

Ника отворачивается обратно к зеркалу, вытягивает губы трубочкой и несколько раз проводит по ним своей адской помадой.

– Три раза в неделю – это редко?

– Для меня да.

– Я не виновата, что ты маньяк. Обычным людям трёх раз вполне достаточно.

– Последний месяц у нас и этих трёх раз не бывает.

Ника тяжело вздыхает и разворачивается ко мне лицом. Опершись ягодицами о край столика, складывает руки крест-накрест на груди.

– Кость. Ты же видишь, как я зашиваюсь. Просто сейчас период в компании такой, всё очень активно развивается. Это мой шанс, неужели ты не понимаешь? Просто нужно немного потерпеть.

– Да понимаю я всё, ну а мне что делать?

Жена отталкивается от стола и подходит ко мне, грациозно покачивая бёдрами. Усаживается на мои колени, обнимает за шею и нежно проводит ладонью по затылку против роста волос.

– Проведу выставку, и мы полетим отдыхать. Вместе. Без телефонов и ноутбуков. Обещаю, – вкрадчиво произносит она.

Обнимаю её одной рукой и чмокаю в шею.

– Ну всё, я побежала, Кость...

Ника пытается слезть с моих колен, но я не позволяю. Крепче обхватываю за талию, удерживая на месте.

– Ник. Давай заведем ребёнка?

Жена округляет глаза и смотрит на меня так, будто я сморозил сейчас полную чушь.

– Ты прикалываешься, что ли?!

– Нет, я вполне серьёзно. Ты бы видела пацана Олега с Дашей, знаешь, какой он? Одна эта беззубая улыбка чего стоит. Представь, у нас с тобой чудо такое будет тут бегать?

– Слушай, мы, кажется, уже закрыли эту тему? – нервно произносит Ника.

– Закрыли, а теперь открыли. Чего ты боишься, я не пойму? Мы с тобой молодые ещё, здоровые, успешные. Уже прилично вместе, изучили друг друга вдоль и поперёк, надоели друг другу. Ребёнок нам необходим.

– Значит, я тебе надоела?

– Из всех моих слов ты слышала только это?

– А что ещё я должна была слышать?

– Нам нужен ребенок.

– Да зачем?!

– Чтобы было о ком заботиться, кого любить. Чтобы появилось в жизни что-то важнее работы. Чтобы больше времени дома проводить, вместе с ним, чтобы чаще улыбаться, в конце концов.

– Костя, пойми, я слишком эгоистична, чтобы заводить детей. Ты просто не знаешь, что это такое. Ты думаешь, ребёнок – это сплошные уси-пуси и улыбки? Нет. Бессонные ночи, депрессии, бесконечные истерики – вот что это такое! Семь лет можно смело вычеркивать из своей жизни, как минимум. Ну зачем тебе ребёнок, скажи?

– Хочу, – упрямо отвечаю я.

Жена закатывает глаза.

– Если так сильно хочется, возьми приёмного и ухаживай за ним сам.

– Я хочу своего.

– А какая разница, свой-чужой? Сам же сказал – чтобы было о ком заботиться и время дома проводить! Да и вообще для этих целей лучше собаку завести!

– Ты так говоришь, потому что у тебя уже есть ребёнок, – хмуро замечаю я.

– Да, есть. Поэтому на мне и нет розовых очков. Ребёнок – это огромное испытание для психики, нервов и много чего ещё. Если тебе так сильно хочется иметь ребёнка, можешь усыновить моего. Он будет счастлив.

– Твой сын уже взрослый. И у него есть свой отец.

– Ага, есть. Неудачник и слабак.

– У меня и такого не было.

Ника снова тяжело вздыхает.

– Костя, я ведь с самого начала говорила тебе, что не собираюсь больше рожать. Ты вроде не возражал. Теперь что изменилось? Я люблю тебя, нам хорошо вместе. Ну скажи, зачем всё портить?

– Я не возражал, потому что не задумывался тогда об этом. Да и вообще не собирался на тебе жениться.

– Ах так, значит, да? – усмехается Ника, спрыгивая с моих колен, на этот раз беспрепятственно. – Ну что ж, надо было задумываться. Если ты хотел ребенка, надо было искать себе другую жену. Мне пора ехать, Костя, а то я из-за тебя точно опоздаю.

– Езжай.

Ника скрывается ненадолго в гардеробной, после чего возвращается в спальню, неся перед собой пару лакированных туфель на тонком остром каблуке. У порога комнаты поочередно обувает их на ступни и сразу после вдевает в уши длинные серёжки, что до этого были зажаты в кулаке. Расправившись с украшениями, жена оборачивается и взволнованно смотрит на меня.

– Если ты и правда так сильно хочешь, можем рассмотреть суррогатное материнство. Но учти – с работы я не уйду. В декретный отпуск пойдёшь сам. И по ночам сам будешь вставать, смеси разводить да подгузники менять.

– Езжай уже на свою работу, – мрачно отзываюсь я, вставая с кровати и отправляясь в сторону ванной. – Суррогатное материнство, блять...

– Как жаль, что мужчины не могут рожать детей! – несётся мне в спину едкое.

– Да, очень жаль, – отвечаю я, не оборачиваясь.

6

Из дома уезжаю злой как черт. Может, развестись? Нахрен мне этот брак без обязательств? Каждый сам по себе, сам за себя, никто никому не должен. Ещё и не потрахаешься нормально...

Может и правда поискать себе другую жену? Милую домашнюю девочку, добрую, скромную. Такую, как Даша у Олега. Или лучше как Тая. Они с Дашей, кстати, чем-то похожи внешне. Только Тая красивее. Вот на Тае и женюсь.

На мгновение представляю себе, как это могло бы быть, и сам себе усмехаюсь. Нет. На Тае нельзя. Маленькая она ещё. Как с ней сексом заниматься? У меня рука не поднимется. Точнее, не рука, а член. То есть, член-то как раз поднимется, но совесть не позволит тронуть светлячка. Хотя я бы не отказался... Ай, блять, ладно, короче, лучше об этом не думать. А то члену похер на совесть, он уже голову приподнял.

Тая очень красивая девушка. Да ещё и разумная. Кому-то очень сильно повезёт.

Кстати, что-то Лёша молчит. Раскопал он там что-нибудь уже, интересно? Решаю его набрать, но меня отвлекает другой важный звонок, и до вечера я напрочь забываю про Таю.

Вспоминаю, только когда переступаю порог своей квартиры поздно вечером. В дом я, конечно, не поехал. Даже видеть не хочу Нику, не звонил и не писал ей сегодня весь день. Впрочем, она мне тоже.

Рухнув на диван с банкой пива, прихваченного по пути домой в супермаркете, звоню Лёше.

– Добрый вечер, Константин Георгиевич.

– Привет, Лёша. Что там по девушке? Узнал что-нибудь?

– Досье почти готово. Завтра с утра мне должны скинуть последние данные, и я сразу всё отправлю вам.

– А что у неё за проблемы, удалось выяснить?

– Да, удалось. Там, в общем, одна проблема не совсем обычная... Её парень без её ведома выложил в сеть их совместное интимное видео. Довольно откровенное.

Пиво попадает не в то горло, и я начинаю кашлять.

– Вот гнида, – произношу я хрипло, откашлявшись. – И что, ты смотрел это видео?

– Ну, только самое начало... Чтобы убедиться, что ошибки нет. И сразу выключил.

– Ясно. Так значит, она из-за этого так убивается?

– Судя по всему, да. Хотя там есть ещё одна проблема, посерьёзнее.

– Какая?

– Раньше Таисия состояла в отношениях с одним местным бизнесменом, довольно крупным – неким Игорем Рудковским, была его любовницей. Числилась в одной из его компаний, получала зарплату, но по факту там не работала. Однако была уволена по статье за воровство по решению суда. Там какая-то мутная история. Я полагаю, из-за этого у девушки серьёзные проблемы с трудоустройством. У неё высшее экономическое образование, а работает она сейчас официанткой в круглосуточном пабе. Неофициально.

Слушаю Лёшу в немом изумлении. Тая была чьей-то любовницей? Имеет высшее образование, работала, была уволена за воровство? У меня не вяжется что-то. Когда только она всё успела, юная ведь ещё совсем?

– А сколько лет ей?

– В марте исполнится двадцать два.

– А ты точно ничего не перепутал, Лёш? Может, это какая-то другая Тая?

– У меня есть фотографии, могу скинуть вам, посмотрите.

– Давай, скидывай. И вообще, отправь мне на почту всё, что у тебя есть на текущий момент. Остальное тогда уже завтра пришлешь.

– Хорошо, Константин Георгиевич.

– Жду.

Сбросив вызов, забираю со стола банку с пивом, иду в кабинет, усаживаюсь за компьютер. Открываю почту и обнаруживаю, что письмо с досье на Тая уже внутри.

Хоть это и маловероятно, но я всё ещё надеюсь, что Лёша что-то напутал. Может, была в клинике Никитина ещё одна Тая с сотрясением... Но вскоре убеждаюсь в обратном.

На мониторе фотографии Таи. Это вне всяких сомнений она. Юная красавица с ангельской внешностью. Длинные светлые волосы, голубые глаза, пухлые губы. Прелесть, а не девочка. И она была любовницей какого-то богача? Что ж, с её внешностью неудивительно, конечно... Хотя, признаться, я не ожидал.

Начинаю читать. Действительно, продолжительное время была любовницей этого Рудковского. И не просто любовницей – содержанкой.

Разглядываю фото, где они вместе. Какой же неприятный тип. Ну просто красавица и чудовище.

И что же толкнуло тебя, Тая, на отношения с этим экземпляром? Неужели банально деньги?

Ну да, скорее всего. Пожилые родители, у матери букет не самых приятных хронических болячек, а отец вообще алкоголик со стажем. Всё это значит только одно – в семье у них вряд ли когда-нибудь отсутствовали финансовые трудности. Вероятнее всего, девочке просто захотелось красивой жизни... Ох, Тая, Тая. Но, по всей видимости, одумалась, раз сейчас все-таки работает, да ещё и официанткой. С её внешностью найти себе другого папика вряд ли составило бы серьёзную проблему.

Значит, будем считать, что Тая пересмотрела свои ценности. Интересно, что её к этому подтолкнуло? Явно что-то нехорошее произошло там у них, раз этот Рудковский решил трудовую девочке чёрной меткой испоганить. Вряд ли она могла что-то украсть в компании, в которой числилась только на бумаге.

Да уж, Тая, удивила ты меня, конечно. Я всё – маленькая, маленькая... А ты уже успела в содержанках побывать. Не за это ли, случайно, называла себя отвратительной? Или все-таки дело в том видео? Ссылка на него в файле также имеется. Каким местом додумался этот её парень выбросить такое видео в сеть?

Делаю несколько крупных глотков из жестяной банки, долго смотрю на ссылку. Стучу пальцами по столу, прикидывая, хочу ли я вообще это видеть.

Но любопытство – такая вещь, вряд ли на моём месте кто-то туда бы не заглянул. В итоге кликаю мышкой по голубой подчеркнутой строчке.

Открывается чёрная страница типичного порнушного сайта с пестрящей рекламой по краям. В центре ролик, на заставке которого слегка размытое изображение обнаженной женской фигуры. Довольно эффектной.

Хм, неужели Тая? Не верится даже, что эта хрупкая худенькая девочка без одежды выглядит так. Моё тело реагирует на картинку мгновенно, прямо как в юные годы. В комнате становится душно. Мысленно усмехаюсь, кажется, неделя воздержания – это и правда для меня слишком много.

Расстегиваю несколько верхних пуговиц на рубашке, закатываю рукава до локтя, делаю ещё один глоток из банки и кликаю по иконке с изображением стрелки на видео.

Но так просто посмотреть его не удаётся, сначала приходится оплатить доступ.

Значит, парень решил таким образом заработать? Да уж, блять.

И по какому такому принципу ты себе мужчин выбираешь, Тая? Или тебе просто так «везёт»?

Наконец, картинка на моём мониторе оживает. Теперь сомнений не остаётся – на экране Тая. Сидит на кровати в одних плавках, скромно прикрывая ладонями обнажённую грудь.

– Эй, ты что, снимаешь? – смущенно спрашивает она, глядя в камеру.

У меня пересыхает во рту. Медленно склоняю голову набок, разглядывая прелести своей случайной знакомой.

Она не просто ангел. Она порочный ангел.

Тонкие девичьи кисти не могут полноценно прикрыть большую красивую грудь. Которая на стройном теле Таи смотрится безумно сексуально. Длинные пшеничные локоны разбросаны по голым плечам. Томный игривый взгляд пробирает до мурашек. А пухлые губы выглядят так, будто созданы для секса. И как я всего этого при нашей первой встрече не разглядел?

– Да, детка, – мужским голосом произносит кто-то за кадром, – хочу, чтобы ты посмотрела.

– Не надо, убери телефон, Макс, – тянет с робкой улыбкой Тая, продолжая смотреть снизу вверх.

А я чувствую, как член каменеет в штанах.

– Почему? – удивляется её парень-мудак. – Ты очень сексуальная малышка. Даже не представляешь насколько. Я хочу, чтобы ты посмотрела, какая ты сладкая девочка, потом сразу удалю этот видос, обещаю.

Несмотря на то, что у меня возникает подсознательное желание порвать этому выродку пасть, я с ним полностью согласен. Тая – чертовски сексуальная малышка.

– Макс, я не хочу, убери телефон.

– Да брось, детка, ты что, мне не доверяешь?

Вот сука, а.

– Доверяю, просто не нравится мне такое...

– Да ладно тебе, Тай, не надо стесняться. Ты же у меня такая... Самая сладкая, самая сексуальная, самая красивая. Офигенная, короче. Я от тебя без ума. Ну давай, покажи себя...

Тая явно сомневается не на шутку, но в конце концов почему-то всё-таки уступает ему. Опускает руки вдоль туловища, открывая вид на роскошную грудь. Медленно облизывает губы, глядя в камеру исподлобья.

Я намертво залипаю на это зрелище, мгновенно забывая обо всём, что беспокоило ещё минуту назад. Чувствую, как ткань брюк всё сильнее натягивается в области паха, причиняя уже нешуточный дискомфорт.

Но тут камера перемещается ниже, открывая обзор на спущенные джинсы выродка, и демонстрирует его возбужденный стручок. Это мгновенно отрезвляет. Желание смотреть запись дальше исчезает со скоростью света.

Бью пальцами по клавиатуре, останавливая ролик, резко поднимаюсь со стула и иду к окну, чтобы распахнуть его.

В комнату врывается гул огромного города и морозный уличный воздух, который я жадно втягиваю в себя, заполняя до отказа лёгкие. Испытываю острое желание закурить, хотя давно уже бросил. Лет десять как.

Смотрю вдаль на разноцветные огни, а перед глазами так и стоят Таины изящные изгибы. То, как соблазнительно она проводит языком по своим пухлым губам... И этот порочный взгляд из-под бровей.

Чувствую себя сопливым подростком, готовым кончить от одного вида обнажённой девушки.

Ничего не понимаю, с чего вдруг меня так кроет?

Вот тебе и светлячок...

Ну и что мне делать с тобой, Тая? Парень у тебя, конечно, козёл.

Достаю из кармана телефон, набираю Лёшу.

- Да, Константин Георгиевич, – раздаётся из трубки после двух гудков.
- Сделай так, чтобы это видео исчезло из сети. Точнее, чтобы оно в принципе исчезло. Отовсюду. И режиссера мне этого найди, хочу с ним пообщаться.
- Понял. Сделаем, Константин Георгиевич.

7

Несколько дней спустя

Тая

Вставляю ключ в замочную скважину, пытаюсь провернуть его, но ничего не выходит. Вздыхаю – значит, кто-то из родителей дома, а я так надеялась на тихое возвращение. Жму кнопку дверного звонка, и вскоре дверь открывает мама.

– А, ты, – безрадостно произносит она, впуская меня в квартиру. – Я уж думала, отец твой наконец домой притащился. Два дня уже нет.

– Снова запил? – уточняю я с неприятным чувством.

– Ай. – Мама брезгливо морщится, передёргивая плечом. – Пропавший человек. А ты где болталась всю неделю? Опять у своего Макса поди?

От одного звука этого имени по лёгким будто бритвой резануло.

– Да нет, я на работе ночевала. Коллега заболела, меня попросили её смены забрать, – озвучиваю я заранее заготовленную ложь. – Зато всю следующую неделю буду отдыхать.

Решила не говорить маме, что попала под машину и лежала в больнице. У неё сердце больное, зачем лишний раз переживать.

– Тебе хоть заплатили?

– Заплатят немного позже, мам.

Мама тяжело вздыхает, запахивая на груди старую вязаную кофту.

– С энергосбыта опять звонили, угрожали, что свет отключат. У меня от пенсии тысяча всего осталась, на хлеб да на молоко.

– Не переживай, мам, я у Ляли займу до зарплаты, заплачу коммуналку.

– Ну ладно. Ты голодная?

– Нет, мам, спасибо. Я позже чай попью.

– Я тогда на балкон. Хочу горшки для рассады найти, да лук хотя бы уже высадить.

– Хорошо, – улыбаюсь я ей.

Мама скрывается в комнате, а я устало стягиваю с себя пальто, разуваясь и плетусь в ванную.

Тщательно мою руки с мылом, собираю резинкой волосы в высокий хвост, разглядываю себя в зеркало. Под глазами круги. Бледная.

Почему в человеческом организме нет такой кнопки, которая бы отключала на время боль и переживания?

Неделя, проведённая в клинике доктора Никитина, могла бы стать для меня чудесным отпуском. Там такая комфортная обстановка, еда как в хорошем ресторане, в палате ультрасовременный телевизор с вай-фаем. Раз уж я застряла там, можно было здорово провести время, отдохнуть душой и телом, но... Но я как назло не могла ни есть, ни пить, заталкивала в себя что-то силой, не чувствуя ни запаха, ни вкуса. Телевизор включала, пыталась что-то смотреть, но ни один фильм не способен был меня увлечь. Не хотела ничего. Вообще ничего. Да и сейчас, собственно, ничего не изменилось.

Уж лучше бы я вышла на работу... Там хоть можно было бы отвлечься, особенно по вечерам, когда большой наплыв гостей, страдать уж точно некогда. Но я пообещала Илье Сер-

геевичу, что как минимум неделю посижу дома и буду себя беречь. А обещания я всегда держу. Пунктик у меня такой, ещё с детства.

Тем более, Илья Сергеевич сказал, что разговаривал с Константином по телефону, и тот настоятельно попросил меня долечиться. Если доктору Никитину я ещё могла отказать в просьбе, то этому Константину уж точно нет. Не знаю почему. Просто что-то внутри подсказывало, что не стоит этого делать. Отказывать таким людям, как он, в просьбах – очень глупая затея.

В общем, я не решилась.

И ко всем моим неурядицам теперь добавились ещё и финансовые проблемы.

Никто не оплатит мне больничный. На моей работе всё просто: пока ты вкалываешь – получаешь деньги, как только перестаешь – всё. И причины, конечно, никого не волнуют.

Илья Сергеевич говорил, что Константин компенсирует мне потерю дохода во время лечения в случае необходимости. Но я ни за что в жизни не признаюсь, что такая необходимость есть. Если бы я ещё не была виновата в этой аварии, другое дело. Но поскольку всему причиной я, мне и без того неловко за то, что он для меня сделал.

Надо придумать что-то другое, где раздобыть деньги.

У девчонок на работе в долг просить бесполезно. Они сами живут от чаевых до чаевых. Студенты все, деньги долго у них не держатся.

Есть, конечно, ещё вариант обратиться в микро-кредитную организацию... Который на самом деле не вариант. В обычном банке мне кредит не дадут, а вот в каких-нибудь «Деньгах до зарплаты» – всегда пожалуйста. Только проценты там бешеные. И если вдруг что-то пойдет не так и не успеешь вовремя заплатить, последствия будут самые ужасные... Долг станет расти как на дрожжах, начнутся звонки с угрозами, визиты коллекторов... Спасибо, мы всё это уже проходили, больше не хочется.

Но что же мне делать? Просто какой-то тупик.

Звонить и занимать деньги у Ляли, как я сказала маме, на самом деле не хочу жутко. Ляля – моя лучшая подруга, но обращаться к ней с такой вот просьбой – стыдно. Она и без того осуждает меня за прошлое. Хоть и не признается в этом, но я чувствую, знаю, что осуждает. А Даниил, её муж, так и вовсе на меня волком смотрит. Что ж, его можно понять после того, что он обо мне узнал...

Господи, если они узнают ещё и про видео... Я просто умру, наверное. Я больше никогда не смогу посмотреть им в глаза, ни Ляльке, ни Даниилу.

Будь проклят тот день, когда я познакомилась с этим чёртовым Максом!

Я думала, это любовь, я думала – он моя новая жизнь! А Макс просто взял и втоптал меня в грязь окончательно... Да так, чтобы уж наверняка никогда не отмылась...

Всё так красиво начиналось. Мы познакомились в пабе, когда я только устроилась туда на работу. Макс был там с компанией каких-то парней, флиртовал со мной, но я не воспринимала подкаты всерьёз, там все кому не лень с официантками флиртуют. Только на следующий день Макс пришел снова, уже один, чтобы просто пообщаться. Такое тоже случалось и до него, но всё равно было приятно. А ещё через день Макс опять пришёл и на этот раз пригласил меня в кино.

Никогда раньше я не ходила с парнем в кино, и это было слишком соблазнительным предложением.

Я влюбилась в Макса слишком быстро. Может, потому что он не скупился на комплименты, может, потому что был молод и красив. И свободен, в отличие от моего первого мужчины... Да и просто Макс казался мне очень классным, разве что иногда становился каким-то слишком пошлым, но я жила в розовых очках и не придавала этому большого значения. Мне с ним было легко и весело. С ним... я чувствовала себя нормальной.

Как же я была слепа...

Теперь на моей репутации такое жирное пятно, которое не вывести ничем. Ни одним самым мощным в мире средством. Не могу думать об этом без слёз. Вот и сейчас снова глаза на мокром месте. Надоело уже плакать... Но как представлю, что кто-то из моих знакомых увидит это видео, хочется умереть от стыда. Или уйти в монастырь. Наверное, только там на меня никто не будет смотреть с осуждением.

И почему люди такие злые?

Гашу в ванной свет и отправляюсь на кухню, чтобы налить себе горячего чая. С досадой шарю по шкафам, заранее зная, что не найду там ничего сладкого, но пока проверяю каждый закуток, отчаянно на это надеюсь.

Однако чудес не бывает, сладкого я так и не нахожу.

Беру со стола одинокую кружку и иду с ней в большую комнату нашей однушки. Забираюсь с ногами на свою узкую кровать, что стоит за шкафом в углу, прислоняюсь спиной к стене, грею замерзшие пальцы о чашку.

Дома страшный бардак. С тихим вздохом закрываю глаза, чтобы не видеть ничего вокруг.

К хорошему быстро привыкаешь. Вот и я слишком сильно привыкла к комфорту, прожив почти год в просторной квартире с дорогим ремонтом и мебелью. Теперь никак не могу отвыкнуть обратно.

Как я ни пыталась ежедневно распахивать все вечно валяющиеся по разным углам вещи мамы и отца, это ни черта не помогает. В квартире слишком мало места. И слишком много барахла. Которое не помещается в единственный шкаф и небольшой комод, а другую мебель поставить просто некуда.

Стены давят на меня, как же тут тесно... Даже в больничной палате было просторнее и намного больше воздуха.

Без конца корю себя за то, что не сделала тут ремонт, пока у меня была такая возможность. Всё было зря. Деньги, которые я каждый месяц давала маме на жизнь, она откладывала на чёрный день, а потом отец нашёл их и благополучно спёр, после чего ушёл в запой, и месяцы его не видели. Я ничем не улучшила ни их, ни свою жизнь. Наоборот, всё стало только хуже.

Если раньше у меня был хотя бы шанс выучиться и найти хорошую работу, то теперь и его нет. И пока я слабо себе представляю, как смогу всё исправить.

Подружки из прошлой жизни первое время часто звонили мне поболтать. Сочувствовали. И советовали скорее найти другого спонсора. Даже помощь в поисках предлагали. Но всё что я сделала – это перестала с ними общаться. Лучше всю жизнь буду прозябать в нищете, чем ещё хоть раз себя кому-то продам.

Мама возвращается с балкона с продолговатым контейнером для рассады, запуская в квартиру холодный воздух. Пересекает комнату, оставляя на линолеуме мокро-грязные следы от тапочек. Я приподнимаю с кровати край покрывала и пытаюсь залезть под него, чтобы согреться.

Целую неделю дома... Я тут с ума сойду...

8

Допив чай, ставлю кружку на подоконник и перемещаюсь в лежачее положение, натягивая покрывало по самые уши. Мама развела прямо на полу посреди комнаты возню с горшками и землей, а на меня напала какая-то слабость – невыносимо хочется просто закрыть глаза и уснуть. Но, к несчастью, мне не удаётся. Когда сознание уже почти проваливается в желанное забытие, тишину квартиры внезапно разрезает пронзительный дверной звонок. Я вздрагиваю, вырванная из дрёмы, и приподнимаюсь на локте. Господи, хоть бы ошиблись дверью! Или соседка за солью пришла, или из управляющей компании какие-нибудь подписи собирали... Только бы не отец. Меньше всего сейчас хочется слушать его пьяную ругань и дышать запахом перегара.

– Ну вот, неужели припёрся... – недовольно бурчит мама, вытирая грязные руки о фартук.

После чего кое-как поднимается с пола и идёт открывать.

Я напряженно прислушиваюсь, но из прихожей не доносится ни звука.

Мама возвращается через минуту.

– Иди, Макс этот твой притащился, – хмуро бросает она мне.

У меня всё холодеет внутри. Зачем?! Что ещё ему от меня надо? После всех гадостей, что он мне наговорил!

– Мама, ты можешь сказать, что меня нет?

– Я уже сказала, что ты дома.

Тяжело вздыхаю. Маме не объяснишь. Ей вообще лучше ничего не знать. И потому я встаю с кровати и обреченно плетусь в прихожую, преодолевая мерзкую слабость в ногах.

Макс стоит у порога с огромным букетом лилий в руках. Как-то я упоминала при нём, что люблю эти цветы. И, наверное, была бы в полнейшем восторге, принеси он мне такой подарок до того, как я узнала о слитом в сеть видео.

Но сейчас я совершенно не понимаю, что происходит. На мгновение решаю даже, что всё-таки, наверное, уснула, и мне снится какой-то совершенно идиотский сон.

Вот только происходящее вполне реально. Дома всё так же холодно, а от Макса несет знакомыми приторными духами, которые раньше даже нравились мне, а теперь вызывают лишь приступ тошноты.

– Таечка, прости меня... – вдруг начинает мямлить мой бывший парень с виноватым видом, а я окончательно теряю дар речи.

Так и стою истуканом, не в силах вымолвить ни слова.

– Я козёл, мудак и последняя тварь, – вновь звучит его гнусавый голос. – Я поступил с тобой, как свинья. Прости меня, пожалуйста.

И только сейчас я замечаю припухший синяк на носу Макса. И нездоровые отеки под глазами. Его что, избили?

Да какая мне разница. Плевать.

– Пошёл вон. – Это всё, что мне удаётся выдавить из себя.

– Тая, послушай меня хотя бы. Я ведь попросить прощения пришел.

Плотно закрываю дверь в комнату, чтобы мама не услышала наш разговор, и перехожу на шёпот:

– Ты серьезно думаешь, после того, что ты сделал, я смогу тебя простить? Я неделю назад на коленях умоляла тебя удалить то видео, что ты мне ответил?!

– Я удалил! Клянусь, можешь проверить, я всё удалил! – с выпученными глазами заверяет меня он, вгоняя в ещё больший ступор. – Я вообще везде удалил, даже с телефона стёр, клянусь тебе! Можешь проверить, ты его нигде не найдешь!

– Да? – с сомнением переспрашиваю я. – С чего вдруг такие перемены?

– Просто прости меня за то, что я сделал. Вот, возьми, это тебе, – протягивает он мне цветы, но я выхватываю их и яростно швыряю обратно ему в лицо.

– Да никогда я тебя не прощу! Пошел вон отсюда, я тебя ненавижу за твою выходку, понятно?!

Меня начинает трясти. Понимаю, что должна контролировать себя. Понимаю, что наверняка эта сволочь не удалила на самом деле видео отовсюду и, разозлившись, может с легкостью вернуть его обратно, а может сделать ещё хуже и отправить его моим друзьям, например... Я понимаю это, только ничего не могу поделать со своей жгучей обидой, с ненавистью, которая говорит сейчас за меня.

Но на удивление Макс совсем не злится. Наоборот, он выглядит каким-то потерянным, испуганным, на миг мне кажется даже, будто он побледнел.

– Тая, они убьют меня, если ты не простишь, – произносит он приглушённо, будто сообщает какую-то страшную тайну. – Хочешь, я на колени встану? Только скажи им, что простила меня, пожалуйста!

И он правда встаёт на колени.

Я окончательно перестаю что-то понимать. Но потом меня осеняет.

– Ты под кайфом, что ли?!

Макс опускается на четвереньки, подползает к моим ногам и вцепляется в них мертвой хваткой, утыкаясь лбом в колени. Всклипывает, будто собрался рыдать.

А я только беспомощно вскидываю вверх ладони, не понимая, что делать.

– Да под каким кайфом, ты же знаешь, я никогда не употреблял, – жалко гнусавит он. – Прости меня, пожалуйста, Тай. Я сволочь и свинья, я каюсь, честное слово, каюсь! Если бы можно было вернуть всё назад, я бы ни за что, слышишь, ни за что! Прости, пожалуйста, Тая! Или не прощай, хотя бы просто скажи им, что простила!

Я кое-как освобождаюсь из его хватки, брезгливо отступая назад.

– Кому им?!

– Только не надо делать вид, будто ты ничего не знаешь! Тем, кого ты ко мне подослала! Почему ты мне сразу не сказала, что у тебя есть такой покровитель? Я бы сразу все стёр! Зачем было устраивать это всё?!

– Так... – Я делаю судорожный вздох, подбираю букет с пола, открываю входную дверь и вышвыриваю цветы в подъезд. – Поднимайся давай и вали отсюда, – указываю ему направление движением головы.

– Ты скажешь им, что простила? – с тупым упрямством спрашивает Макс, глядя на меня исподлобья.

– Если ты сейчас же не свалишь, я возьму что-нибудь тяжелое и сама тебя убью.

– Ты же добрая девушка, Тай. Я всё везде удалил. Нигде больше нет ни одного ролика с тобой, клянусь. Ну прости. Прости. Вот... – Он вдруг лезет в карман куртки и достает оттуда пачку неаккуратно свернутых купюр. – Возьми. Это за моральный ущерб. Всё, что у меня есть... Если мало, я найду ещё. Только прости.

– Ты свихнулся совсем?

– Ты не понимаешь, такие люди словами не разбрасываются. Они ведь правда меня убьют. Я поступил, как свинья, но ты правда хочешь, чтобы меня за это убили?

– Тебе что, серьёзно кто-то угрожал?

– А ты думаешь, я шучу, что ли?

– Но кто?

– Я не видел их лиц. Шел вечером по улице, меня в машину кинули, привезли куда-то, я не знаю, куда, избили. Сказали, чтобы всё удалил и молил тебя о прощении. А если ты меня не простишь, то всё, конец мне.

– Чудеса какие-то... – выдыхаю я, глядя на Макса в полном неверии.

– Так ты скажешь, что простила меня, или нет?

– Если ты действительно всё удалил, – рассеянно произношу я. – Если это видео никогда нигде не всплывёт...

– Удалил, клянусь, Тая. Никогда нигде не всплывёт.

– Тогда живи.

Макс поднимается с колен, кладёт деньги, которые я так и не взяла из его рук, на полочку у входа.

– Да заberi, не надо мне! – нервно рявкаю я, обхватив себя руками.

Макс оборачивается, смотрит на меня затравленно.

– Возьми. Только скажи им, что простила.

– Я и так скажу, заberi свои поганые деньги!

С минуту бывший парень мнётся на месте, потом всё-таки сгребает мятые купюры с полки и закидывает обратно себе в карман.

– Ладно. Тогда я пойду?

– Вали уже, – сквозь зубы цежу я.

Он наконец уходит. Я запираю за ним дверь на все замки и чувствую, как меня трясёт.

9

В прихожую выглядывает мама.

– Тая, что там случилось? – взволнованно спрашивает она.

– Ничего не случилось, мам, всё хорошо, иди, – легонько подталкиваю я её обратно в комнату.

– А чего кричала тогда на весь дом?

– Да это просто Макс придурок, бесит меня, ничего особенного, правда, мам.

– А он выпивает? – настороженно спрашивает мама.

– Хуже. Но всё уже кончено, не переживай. Я рассталась с ним. Лучше буду больше времени работе уделять.

– Лучше бы ты себе приличного кого-нибудь нашла, работающего, непьющего. Да замуж бы вышла.

– Мам, не начинай.

Она тяжело вздыхает, взглядом выражая своё неодобрение, и наконец оставляет меня в покое – возвращается к своей рассаде. Я снова плотно закрываю разделяющую нас дверь, разворачиваюсь и приваливаю к ней спиной. Медленно выпускаю воздух из лёгких.

Сердце всё ещё выбивает чечётку, пальцы на руках подрагивают от волнения.

Силюсь понять, что это вообще сейчас было?

Максу реально кто-то угрожал, или это очередной изощренный способ поиздеваться надо мной?

Непохоже.

Нос бывшего, судя по виду, сломан. Да и страх в глазах казался неподдельным. Сомневаюсь, что у Макса хватило бы актерских способностей так натурально сыграть.

Но тогда кто его избил? Кто заставил удалить видео и просить у меня прощения?

В голове не укладывается... Я ведь никому не говорила, даже...

Хотя стоп. Кое-кому всё-таки разболтала. Медсестра в клинике Никитина застала меня врасплох: я редела в подушку и даже не слышала, как она вошла. Ну и, конечно, тут же привязалась ко мне с расспросами. А я была в таком состоянии, что сил не нашлось сопротивляться, просто взяла и выложила ей всё как на духу. А она, наверное, рассказала Илье Сергеевичу. А тот уже... Константину?

Господи, неужели это Константин? Помнится, он предлагал помощь, когда мы ехали в машине. Говорил, что может решить любую проблему... Неужели это и правда он?

Нет, я не верю. Зачем бы ему это понадобилось? Да и потом, я ведь отказалась!

Но факт остаётся фактом. Макса кто-то знатно припугнул. И кто ещё мог это сделать, если не Константин, я не знаю. Нет у меня защитников. И даже вариант с Константином кажется чем-то невозможным.

Боже мой, ну что я гадаю? У меня ведь осталась визитка, можно позвонить да спросить.

Быстро шагаю к шкафу в углу прихожей, отыскиваю визитку в кармане пальто, замечая, как всё ещё дрожат пальцы.

Ухожу с ней на кухню, на всякий случай закрываю дверь и там тоже, чтобы мама не слышала наверняка.

Кладу визитку на стол, опускаюсь на табуретку напротив и некоторое время собираюсь с духом.

Волнуюсь жутко, сердце стучит в груди, как отбойный молоток. Да что со мной такое? Слабость? Нервы? Адреналин?

Успокойся, Тая, это всего лишь телефонный разговор. Я поздороваюсь, поблагодарю ещё раз за оплаченное лечение и задам всего один вопрос. Вот только как бы его правильно сформулировать?

Константин, это случайно не вы сломали нос моему бывшему парню?

Бред.

А если это не он? Что Константин обо мне подумает? Что я нашла какой-то совершенно идиотский повод позвонить, чтобы продолжить знакомство?

Не дай бог он решит, будто я хочу продолжить знакомство. Потому что на самом деле я этого не хочу.

Может лучше тогда не звонить? Но если это всё-таки он? Потому что ведь некому больше...

Если меня действительно выручил Константин, я должна позвонить и хотя бы сказать спасибо. Если видео действительно больше нигде нет, это... Это просто словами не высказать, какое чудо! Как гора с плеч! Только... Зачем он так сделал?

Это ведь не в больницу отвезти и не лечение оплатить. В голове не укладывается... Может, я ему понравилась, и это как раз он хочет продолжить знакомство? Только этого мне ещё не хватало для полного счастья... Нет, такое мне не нужно, точно.

Хотя внутри что-то вдруг ёкает и дьявольский голосок шепчет: «А почему нет?».

Он очень красивый мужчина. Умный, рассудительный. Благородный. Если он свободен, если я ему действительно понравилась... Почему нет?

Потому что его машина стоит дороже маминой квартиры. Потому что у него очень много денег. И, соответственно, власти. «Я могу решить любую проблему, если она в принципе решается». Потому что я никто, а он важная шишка, и это снова будут неравные отношения. Потому что я буду беззащитна перед ним. Потому что такие, как он, могут безнаказанно избивать, насиловать, унижать своих жен, у которых нет за спинами богатых и влиятельных родственников, что могли бы их защитить. Словно они специально таких себе находят, именно для этих целей.

Это только в сказках бывает, что Золушка встречается принца, а потом они живут долго и счастливо. В жизни же золушкам так не везет. Принц чаще всего оказывается чудовищем, тираном и абьюзером. Или просто сволочью, которой всё дозволено. Даже если поначалу эта сволочь выглядит безобидным добряком и милашкой. Мы это уже проходили. Больше я не хочу.

Но позвонить всё-таки надо. Как минимум, чтобы прояснить для себя ситуацию, иначе я просто с ума сойду.

Только сначала бы успокоиться. От волнения уже буквально тошнит, и зубы, стоит их сомкнуть, начинают выбивать барабанную дробь. Что же, черт возьми, со мной такое?

Потянув резину еще немного, убедившись, что это не приносит никакого результата, я всё-таки достаю из кармана телефон и набираю на экране номер с визитки.

После нескольких длинных гудков из трубки раздаётся уверенный мужской голос:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Константин. Это Тая...

– Здравствуй, Тая. Как твоё самочувствие? – спокойно произносит мой новый знакомый. Кажется, он совсем не удивился моему звонку.

– Уже намного лучше, спасибо большое, – вежливо отвечаю я. – И ещё раз извините, что доставила вам столько хлопот.

– Ничего страшного. Как тебе медицинский центр Никитина? Понравился сервис?

– Да, всё было на высшем уровне. Спасибо вам большое.

– Ну хватит уже меня благодарить.

– Извините. Я спросить у вас кое-что хотела.

– Спрашивай.

– Мне очень неловко, я, возможно, сейчас очень сильно ошибаюсь, но... Ко мне сегодня просто приходил мой бывший парень, и...

Тут я замолкаю, подбирая слова.

– И? Просил прощения? – подсказывает Константин.

– Так значит, это вы... – едва слышно выдыхаю я.

– Надеюсь, убедительно просил?

– Константин... Я... Зачем вы это сделали?

– Не нужно было?

– Вы очень сильно мне помогли. Я вам так благодарна, – произношу осипшим вдруг голосом. – Правда. У меня даже нет слов, чтобы выразить, насколько я вам благодарна. Но... Зачем вы это сделали? Не в том смысле, что не надо было, я просто хочу понять причину...

– Просто так. Захотелось.

– Я просто немного в шоке, если честно! – неловко усмехаюсь я и делаю глубокий вдох, осознавая, что почти не дышала всё это время.

– С работой я тебе тоже помогу. Поправляйся, а как будешь себя хорошо чувствовать, приедешь ко мне в офис, там что-нибудь решим. Адрес я тебе скину.

В этот момент мне окончательно становится не по себе. Он что, уже абсолютно всё обо мне знает?!

– Нет. Нет, что вы, спасибо... – испуганно произношу я. – Я и так чувствую себя перед вами в ужасном долгу. У меня есть работа. Спасибо большое за то, что вы сделали. Больше ничем помогать не надо.

– Ну в каком долгу, Тая. Я ведь говорил тебе, что ничего не буду просить взамен. Просто плюсы в карму зарабатываю.

– Почему на мне? – жалобно спрашиваю я.

– А на ком ещё, ты же сама под колёса мне бросилась. Судьба, наверное, тебе помочь.

– Спасибо вам огромное, Константин. Вы очень добрый человек. Но с работой я всё-таки как-нибудь сама. Вы и без того не представляете, что для меня сделали. Я никогда не забуду.

– Не за что, Тая. Насчёт работы хорошо подумай. Если передумаешь – позвони. И будь осторожнее... с выбором парней.

Я слатываю. В голове не укладывается, что этот малознакомый, совершенно посторонний для меня человек бескорыстно проявляет по отношению ко мне такую заботу. Выходит, он всё обо мне узнал...

От следующей мысли меня бросает в жар.

Если он всё обо мне знает, если Макса нашёл и заставил удалить видео, то ведь... Он ведь мог и сам посмотреть? Господи, какой стыд...

Безумно хочется спросить, видел Константин ту запись или нет, но у меня не поворачивается язык.

– Хорошо. Спасибо, – сдержанно произношу я вместо этого и тут же сбрасываю вызов, чувствуя, как горит лицо и как заходится в груди моё бедное сердце.

10

Несколько дней спустя

Константин

– Привет. Ну и что ты мне совсем не звонишь? Обиделся? – раздаётся из трубки недовольный голос Ники.

Мы уже неделю не виделись и не созванивались с ней. Сначала меня это устраивало, а потом я решил, что пора прекращать. Совсем. Если нам настолько плевать друг на друга. Но Ника опередила меня – позвонила первой.

– Привет, – равнодушно отвечаю я. – Ты тоже не звонила.

– Ты увидеться не хочешь?

– Зачем?

Из трубки доносится раздражённый вздох.

– Слушай, по-моему, это я должна обижаться. Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к идее родить ребёнка, но всё равно почему-то требуешь этого от меня. А на мои желания тебе наплевать!

Теперь пришла моя очередь вздыхать.

– Ты права, Ника. Мне плевать на твои желания, а тебе плевать на мои. Заводить ребёнка нам с тобой точно не стоит. Глупая затея. Мы вообще очень мало напоминаем семью.

Жена молчит какое-то время в трубку. Наверное, не ожидала от меня таких речей.

– Ну чего ты хочешь от меня, Кость? – произносит она после паузы уже совершенно другим тоном. – Чтобы я бросила работу и каждый день ждала тебя дома с поварешкой и в пеньюаре, готовая на всё? Ты же понимаешь, что для меня это равносильно смерти?

– Разве я когда-нибудь тебя об этом просил?

– Но тогда чего ты хочешь от меня? – устало повторяет она свой вопрос.

– Давай разведемся.

Из динамика раздаётся сдавленный смешок:

– Что? Ты серьёзно?

– Да.

– Из-за того, что я не хочу рожать тебе ребёнка? Ты решил кинуть меня?!

– Нет, не поэтому.

– А почему тогда?!

– Потому что наши отношения себя изжили.

Я слышу, как Ника тяжело дышит в трубку какое-то время. После чего ледяным тоном заявляет:

– Ты не сделаешь этого. Ты не поступишь так со мной!

Я на секунду прикрываю глаза. Отчего-то предчувствовал, что моя затея ей вряд ли понравится. Несмотря на то, что между нами давно выросла стена. А может, эта стена была между нами всегда, просто раньше мы её не замечали. Только не замечать и дальше у меня сил уже нет.

– Ника, успокойся, – сухо прошу её я. – Ты и сама знаешь, что так будет лучше для нас обоих.

– Да что ты говоришь! – нервно выпаливает она. – Это тебе станет лучше, ты станешь успешным завидным холостяком, а кем стану я?! Сорокалетней разведённой?!

– Я тебе только за этим нужен? Для статуса?

– Как ты можешь так говорить? Ты прекрасно знаешь, что я люблю тебя!

– Нет, я не знаю, Ника. В том и дело, я не чувствую, что ты меня любишь. Я у тебя на самом последнем месте после карьеры, твоего сына и фитнес-клуба.

– А ты меня, можно подумать, так сильно любишь? Когда последний раз ты мне цветы дарил? Дай-ка подумать. Никогда! Ни разу в жизни! Когда ты мне ласковые слова говорил? Хоть убей, не помню! Не было такого никогда! Все, что тебя интересует, когда мы встречаемся, это секс! Встань на колени, Ника! Раздвинь ноги, Ника! Возьми в рот, Ника! Вот самое ласковое, что я слышала от тебя за всю нашу совместную жизнь! И ты ещё мне будешь говорить, что не чувствуешь моей любви?!

Я даже теряюсь в первое мгновение от такого нападения. Понятия не имею, что ответить на её тираду. Никогда раньше ничего подобного Ника мне не предъявляла. Но, выходит, всё это время была мною недовольна?

– Тогда почему ты до сих пор со мной? – спрашиваю я, недоумевая.

– Потому что меня всё устраивает! – гневно выкрикивает она. – И тебя тоже вроде бы раньше всё устраивало, что сейчас изменилось?

Да, меня действительно раньше всё устраивало. Только сейчас я не понимаю почему. И ответить на её вопрос оказывается невероятно сложно.

– Что-то изменилось. Я не знаю.

– Я знаю. Я надоела тебе. И ты просто ищешь причины, чтобы от меня избавиться. Может, и ребёнок тебе не особо-то нужен был на самом деле? Может, ты просто знал, как я на этоотреагирую, и специально завёл этот разговор?

– Нет. Я заговорил о ребёнке, потому что хотел изменить что-то между нами. Но сейчас понимаю, что это невозможно.

– Я не хочу разводиться, слышишь меня? Не надо так поступать со мной, я этого не заслуживаю!

– Ника... – тяжело вздыхаю я, растирая виски.

– Давай поступим так, – перебивает она, вдруг очень резко переходя на деловой тон. – Сейчас у меня очень важный период на работе, ты знаешь. Давай возьмём перерыв. Поживём отдельно какое-то время, не будем встречаться. Отдохнём друг от друга, соскучимся. А после выставки, как я и обещала, слетаем куда-нибудь отдохнуть. И всё у нас наладится.

– Я не думаю, что это хорошая идея.

– А зачем рубить сплеча, Кость? Ты же сам об этом потом пожалеешь. Неужели тебе так хочется быть одному? Или... ты нашёл себе кого-то?

– Конечно нет.

– Тогда зачем тебе развод?

– Потому что я не вижу для нас будущего.

Ника молчит какое-то время, а я терпеливо жду её ответа.

– Я сейчас не хочу, не могу, не готова обсуждать это, и вообще... – наконец произносит она жалобно. – Пожалуйста, давай возьмём перерыв. Я тебя прошу.

Теперь приходит моя очередь думать. С моей стороны действительно эгоистично было заводить этот разговор сейчас, когда в её карьере наступил такой ответственный момент. В то, что в наших отношениях что-то поменяется, я не верю. Но и спешить с разводом веской причины нет.

– Хорошо. Если ты настаиваешь, пусть будет перерыв, – в конце концов соглашаюсь я.

11

Закончив разговор с женой, сбрасываю вызов, опираюсь подбородком на ребро зажатого в руке телефона и невидящим взглядом смотрю в монитор.

Понимаю вдруг, что брак с Никой не просто мне опостылел – он меня тяготит. Почему? Потому что у нас всё настолько плохо, или причина в другом? Точнее, в другой? Та откровенная запись с Таей уже неделю не выходит из моей головы.

Стоит закрыть глаза, так и вижу перед собой стройное девичье тело с гладкой белой кожей, обнаженную соблазнительную грудь, распущенные по плечам светлые волосы и этот игривый взгляд из-под бровей. Может, у меня просто долго не было секса, и нужно выпустить пар? Только не в моих правилах делать это с кем-то ещё, кроме той, чьё имя значится на штампе в паспорте. Блять.

Хочу Таю. Знала бы эта девочка, какие эротические фантазии с её участием рождаются в моей голове... Хотя она, возможно, догадывается. Испугалась вон как, что я без спроса влезу решать её проблемы. И от работы наотрез отказалась. Не верит, что хочу помочь бескорыстно. И правильно делает. Умная девочка. Я и сам себе уже не верю... Слишком часто представляю, как укладываю её грудь вот на этот самый стол.

Зачем она мне сдалась, не понимаю. Никогда не было у меня юных любовниц, и не тянуло даже. Помню, как удивлялся, когда Олег до такой степени на Дашу свою запал. А теперь сам не лучше него.

Олег... Вспоминаю, что обещал перезвонить ему. Отрываю телефон от подбородка, прикладываю палец к сенсору и отыскиваю номер друга во входящих, но поговорить не удаётся – у Туманова срабатывает автоответчик. Наверное, теперь ему некогда.

Не без раздражения бросаю смартфон на стол.

Мы с Олегом всего дважды виделись с тех пор, как он прилетел в Москву. И оба раза наши встречи прошли в спешке – обсудили только самое важное, так и не пообщавшись по-человечески. Как же мне не хватает сейчас наших совместных деловых поездок, во время которых мы о чем только не трепались в дороге. Я мог поделиться с Олегом чем угодно, не боясь, что он неправильно поймёт или осудит. Да я и сам понимал его практически без слов.

Не думал, что с переездом в столицу потеряю так много. Здесь у меня таких друзей нет. И вряд ли когда-нибудь будут.

Остаток дня проходит в суете. Олег перезванивает мне, когда я уже захожу домой, одновременно заказывая доставку еды в каком-то новом, рекомендованном мне гуглом сервисе. Якобы сроки у них самые быстрые, не успею и глазом моргнуть. А я голоден как волк.

Быстро разубаюсь, скидываю пальто и провожу пальцем по экрану, принимая вызов.

– Да, Олег.

– Привет, – раздаётся из динамика голос друга. – Денёк сегодня насыщенный был, только освободился.

– У меня то же самое, – отвечаю я, прижимая телефон к уху плечом, закатываю рукава рубашки до локтя и отправляюсь в ванную мыть руки. – Спросить хотел, ты когда улетаешь? Давай увидимся, может, сегодня? Сходим куда-нибудь в спокойное место, посидим, поговорим. Не о делах только, а просто...

– Да я и сам хотел тебе предложить, Кость. Только сегодня я уже Даше пообещал, что никуда не поеду, давай завтра? В любое время, когда скажешь. Я вроде бы все задачи, запланированные на эту поездку, закрыл, буду весь день свободен.

– Отлично. Тогда давай во второй половине дня? Я заеду за тобой в гостиницу.

– Договорились.

– Как Даша себя чувствует?

– Уже лучше. Костян здесь на удивление спит всю ночь, хоть не мучает её.

Мы с Олегом разговариваем ещё какое-то время. Я перемещаюсь на кухню, с тоской изучаю пустой холодильник и нетерпеливо поглядываю на наручные часы, надеясь, что гугл не обманул, и в ближайшее время мне привезут пожарать.

Когда мы с Олегом прощаемся, раздаётся долгожданный звонок в домофон. На экране мелькает яркая курьерская куртка, и я скорее открываю подъездную дверь. Вслед за этим распахиваю входную в свою квартиру и остаюсь ждать у порога, опершись плечом на косяк и углубившись в телефон.

Слышу, что приехал лифт, отрываю взгляд от экрана и встречаюсь глазами с курьером. Которым оказывается девушка. В объемной ярко-оранжевой куртке, с такого же цвета квадратным рюкзаком за спиной. В вязаной белой шапке с помпоном и торчащей из-под неё светлой косой, перетянутой внизу черной резинкой. И с лицом как две капли воды похожим на Таино.

В самое первое мгновение я решаю, что окончательно повернулся на этой девчонке, и она мне уже мерещится. Но вскоре понимаю, что это действительно Тая. Потому что девушка, разглядев меня, тоже округляет глаза и нерешительно замирает на месте.

– Тая? – удивлённо вскидываю я брови, всё ещё не до конца веря, что это и правда она.

– Здравствуйте, Константин, – смущенно отвечает мне Тая.

– Ты работаешь курьером?

Ошалело оглядываю её с ног до головы. Даже в курьерской униформе Тая выглядит на все сто. На фоне безразмерной куртки очень круто смотрятся её стройные ноги в обтягивающих джинсах.

– Подрабатываю просто, – еще больше смущается она. – Это временно. Вынужденная мера.

– Вот так встреча, – усмехаюсь я. – Ты проходи!

Отступаю в сторону, чтобы пропустить её в квартиру, но светлячок отрицательно крутит головой.

– Я не могу, Константин, у меня мало времени, нужно спешить к другим заказчикам. Ой, сейчас!

Она торопливо снимает со спины огромный рюкзак, ставит его на пол и проворно расстегивает молнию. Внутри три огромных контейнера, Тая наклоняется к нижнему из них, очевидно чтобы вытащить оттуда мой заказ. А я смотрю на её обтянутую джинсами задницу, чувствуя себя отупевшим подростком. Невольно вспоминаю, какие прелести спрятаны под этой необъятной курткой.

Тая распрямляется, протягивает мне крафтовый пакет, который источает очень аппетитный аромат, но я не спешу забрать из рук светлячка свой заказ. Напрочь забыл про то, что еще минуту назад адски хотел есть, потому что сейчас испытываю совершенно иной голод.

– Заходи, Тая, – настойчиво повторяю я. – Я тебя кофе угошу.

– Спасибо большое за приглашение, но я правда очень спешу, – вполголоса повторяет она, продолжая протягивать мне мой заказ.

И смотрит на меня из-под бровей. Отчего мне просто башню сносит.

– Зайди ненадолго, ты что, боишься меня?

– Нет, что вы, просто мне нужно работать, люди ждут свои заказы... – лепечет она смущенно, всё ещё с надеждой протягивая мне пакет.

– Я сейчас найду человека, который развезет твои заказы.

– Спасибо, не нужно. Я сама. Извините.

– Тая, нужно поговорить.

– Давайте в другой раз, я сейчас правда не могу. Возьмите ваш заказ, пожалуйста.

Вместо пакета я обхватываю тонкое девичье запястье и силой затягиваю Таю в квартиру. Как только она по инерции переступает порог, захлопываю дверь.

Тая роняет мой пакет на пол, отнимает руку и испуганно пятится к стене, в которую вскоре упирается спиной.

– Константин... Вы что...

Сам не понимаю, зачем это сделал. Видимо кровь резко отлила от башки к паху.

Не спеша присаживаюсь на корточки, поднимаю с пола пакет с едой, убираю его на комод, давая себе время собраться. После возвращаю внимание Тае.

Она до сих пор стоит у стены, прижимая руки к груди, и смотрит на меня так, будто дьявола увидела.

– Тая, так ведь может кто угодно сделать. Не слишком опасна для молодой красивой девушки такая работа? Не боишься по квартирам ходить?

– В этой жизни всё опасно. Выпустите меня, пожалуйста. Мне надо идти.

– Я ведь предлагал тебе помощь с работой. Почему отказалась?

– У меня есть работа, я же говорю. Не эта, другая, хорошая. А это просто подработка. Временная, – отрывисто произносит Тая, и я замечаю, что у неё слегка дрожат губы.

Вот я осёл, зачем же так напугал девушку.

– Не надо меня бояться, я ничего плохого тебе не сделаю.

– Я просто хочу уйти. Позвольте мне это сделать, пожалуйста, – жалобно произносит она, глядя на меня волчком.

Да что со мной такое?

Открываю входную дверь и делаю шаг в сторону, давая ей пройти.

– Иди.

Тая торопливо покидает мою прихожую, подхватывает на площадке свой рюкзак и бросается к лифту.

Ткнув в кнопку вызова, оглядывается на мгновение, но быстро отворачивается обратно. Лифт был на этаже, его двери разъезжаются слишком быстро, Тая тут же шагает в кабину и жмет пальцем на цифровую панель.

А я так и стою на месте истуканом, глядя, как двери лифта начинают съезжаться обратно.

В последний момент Тая осмеливается посмотреть на меня. И вдруг произносит полным сожаления голосом:

– Извините...

Я не успеваю ничего ей ответить. Створки смыкаются, и лифт уезжает.

С досады впечатываю кулак в дверной косяк.

12

– Расскажи хоть, как у тебя дела? Не скучаешь по дому? – спрашивает Олег сразу после того, как официант оставляет нас наедине, приняв заказ.

Я беру со стола причудливо сложенную салфетку, кручу её в руках несколько секунд, после чего аккуратно ставлю на место.

– Развестись хочу.

Олег вскидывает брови, но как-то прокомментировать моё заявление тоже не торопится. Задумчиво смотрит на меня какое-то время, потом наконец спрашивает:

– Из-за чего?

– Да как тебе сказать, – вздыхаю я. – Не получается у нас с Никой семьи. Я просто не вижу смысла дальше быть вместе.

– Ну... Если честно, Костя, я предполагал, что рано или поздно это произойдёт, – заявляет друг.

– Почему? – мрачно интересуюсь я.

– Вы не подходите друг другу, ты и сам это знаешь. И я никогда не видел между вами каких-то тёплых чувств. Даже Даша это заметила. Знаешь, что она сказала после того, как ты их познакомил? Что вы больше напоминаете коллег по работе, а не супружескую пару.

– Да уж... Похоже, один я ничего не замечал.

– Ну а вообще тебя что-то подтолкнуло к этому решению, или давно зрело?

– Может, подтолкнуло, а может и нет. Сейчас я, как и ты, думаю, что рано или поздно это всё равно бы произошло.

– Но что-то всё-таки случилось?

– Да не то чтобы случилось... С девушкой одной я познакомился. Намного больше неподходящей мне, чем Ника, – усмехаюсь я, ненадолго уводя в сторону взгляд. После чего снова пристально смотрю на друга: – Но я не могу выбросить её из головы, Олег. Как пацан какой-то, честное слово. Всё время о ней думаю. Крыша едет уже.

– Кто она? – деловито интересуется Туманов.

Достаю из кармана телефон, открываю файл, скинутый мне на почту Лёшей, нахожу фото Таи и показываю его Олегу.

– Красивая... – с одобрением кивает друг. – И будто юная совсем?

– Не совсем. Ей двадцать два почти.

– Она в курсе твоей симпатии?

– Думаю, догадывается.

– Как реагирует?

Вспоминаю эти огромные испуганные глазищи вчера, когда я сдуру затащил Таю в свою квартиру, и морщусь.

– Да никак. Опасается общаться. Смотрит на меня, будто я монстр какой-то.

Олег усмехается:

– Как это знакомо.

– Да не говори. – Я тоже невольно усмехаюсь, вспоминая события годичной давности.

– Знаешь, друг, ещё год назад я бы дал тебе другой совет, – серьёзно произносит Туманов. – Но сейчас скажу так: если эта девушка настолько тебе нравится, сделай её своей.

– А если она не захочет?

– Костя, мы с тобой будто местами поменялись. Теперь я тебя не узнаю. Не захочет – убеди. Ты это как никто другой умеешь.

Я со скепсисом хмыкаю и качаю головой. Убеждать я умею, спору нет. Ещё бы Тая хотела со мной разговаривать.

Да и надо ли мне это? Лучше найти себе для секса другую, более подходящую женщину. Вот только проблема в том, что другую я не хочу...

Официант приносит наш заказ, заставляя отвлечься, расставляет блюда на столе, желает приятного аппетита.

А я думаю о Тае. Красивой, нежной девочке, которую я, как ненормальный, хочу трахнуть. Или, скорее, трахать. Много. Часто. И совсем не нежно. Хотя иногда можно и нежно для разнообразия.

Хоть убей, не помню, когда последний раз у меня появлялись желания, с воплощением которых возникали такие трудности.

Олег начинает орудовать приборами, быстро уничтожая поставленную перед нами еду, попутно рассказывает, как возил свою семью в клинику к Никитину, как Даша там познакомилась и даже успела подружиться с женой Ильи. Я слушаю вполуха. Медленно кручу пальцами стакан с водой на столе, мучаясь вопросом, стоит мне прислушаться к совету друга или нет.

Сделать Таю своей... слишком заманчивая идея.

От одной мысли, что мои сексуальные фантазии могут претвориться в жизнь, кровь с двойной скоростью начинает бежать по венам.

– Да ты, похоже, и правда влюбился, Костя! – внезапно смеётся Олег, возвращая меня в реальность.

– Почему? – интересуюсь я, фокусируя взгляд на друге.

– Не припомню, чтобы когда-нибудь раньше видел тебя таким равнодушным к еде, – плутовато улыбается Туманов.

Я опускаю взгляд в свою тарелку и понимаю, что до сих пор не притронулся к стейку. А ведь он весьма недурен на вид. И пахнет божественно.

Беру приборы и начинаю методично разрезать мясо.

– Так ты приедешь или как? – спрашивает Олег.

– Куда? – поднимаю я на него взгляд.

Друг снова начинает хитро улыбаться.

– В клуб.

– В какой ещё клуб? – с непониманием уточняю я.

Не припомню, чтобы раньше Олег интересовался чем-то подобным.

– Ты меня вообще не слушал, что ли? – усмехается Туманов и начинает терпеливо повторять то, что уже, выходит, говорил ранее: – Жена Никитина пригласила Дашу в ночной клуб потанцевать, мол, молодым мамам нужно обязательно хотя бы иногда выныривать из своей мамской жизни, развлекаться, отдыхать. Но я пока не готов Дашу отпустить одну в такое место. Так что завтра семья Никитиных познакомит нас с ночной жизнью столицы. Присоединиться не хочешь? Тебе тоже, по-моему, не помешает расслабиться. Заодно и девочку свою с собой возьми, там как раз обстановка располагает к сближению.

– Да ты что, куда я её возьму. Она и кофе-то боится со мной выпить, какой ночной клуб, – отрицательно кручу я головой.

– Ну сам хотя бы приезжай, – предлагает Туманов. – Я там с Никитиным от скуки сдохну, пока наши жёны танцевать будут. Он такой зануда.

– Хорошо, – усмехаюсь я. – Приеду, конечно.

13

Утро следующего дня

Тая

Меня будит писк телефона, беспощадно вырывая из очень классного сна. В едва прояснившемся создании тут же возникает протест – сегодня ведь выходной, какого черта тогда я поставила будильник? Балбеска.

На ощупь отключаю звук и устраиваюсь удобнее на подушке, плотнее закрывая глаза. Может, получится снова уснуть и досмотреть сон. По губам расплзается блаженная улыбка – такой шикарный он был... Вот только не помню уже, что именно снилось... Кажется, я гуляла по весеннему парку... Да, точно! Я гуляла по весеннему парку с мужчиной, в которого безумно влюблена. И мы целовались... Я чувствовала себя такой счастливой! Будто всё в моей жизни просто замечательно и никаких проблем больше нет. А этот мужчина... Это же был Константин.

Осознав это, мгновенно перестаю улыбаться и в шоке распахиваю глаза. Вот чёрт...

И что это ещё за фантазии такие выдает моё подсознание? Еще не хватало влюбиться в Константина. Да, он красивый, роскошный мужчина, но не для меня. Я для него никто. Пыль под ногами. Использует и выбросит в лучшем случае, а в худшем... А в худшем – даже думать не хочу, чем может закончиться такой роман. Я уже дважды на собственном опыте убеждалась, что сказки случаются только в сказках. Ну, может быть, у кого-то случаются и в жизни в качестве большого-пребольшого исключения, но только не у меня. У меня просто не может произойти ничего подобного, только очередной какой-нибудь треш. Третьего раза я просто не вынесу...

Нет, досматривать этот сон точно не стоит, каким бы прекрасным он ни был. Лучше буду вставать.

Потягиваюсь и зеваю, откидываю одеяло, беру свой телефон, машинально просматривая ленту уведомлений за ночь, и, наконец, вспоминаю, зачем поставила вчера будильник. У Ляльки же сегодня день рождения! А я хотела поздравить её с утра пораньше, одной из первых. Так у нас заведено.

Быстро отыскиваю номер подруги в контактах и звоню, заранее начиная улыбаться. Лялька – просто чудо, какой хороший человек, и я так хочу, чтобы она была счастлива. То есть она уже безумно счастлива со своим Даниилом, и на работе у неё вроде как дела в гору идут, но я хочу, чтобы так было всегда.

Слушаю длинные гудки, нетерпеливо поглядывая на экран, и как только устанавливается соединение, весело выкрикиваю в трубку:

– Ну привет, именинница!

– Приве-е-ет! – раздаётся из динамика задорный голос подруги.

Моя улыбка становится ещё шире – классно, что у Ляльки отличное настроение.

– С днем рождения поздравляю, счастья-радости желаю! – торжественным тоном произношу я. – Рости большой, не будь лапшой! Пусть Даня твой тебя на руках всю жизнь носит, любит, обожает, пылинки сдувает! Пусть у вас всегда всё будет шикарно! Пусть сбываются мечты, и будет всё, как хочешь ты! Вот!

– Спасибо-спасибо-спасибо, моя хорошая! – смеётся Лялька.

- Люблю тебя! – горячо добавляю я.
- И я тебя! – умилённо отзывается она. – Очень-очень!
- Как дела? Как настроение?
- Всё хорошо, заяц! А у тебя как?
- Тоже всё хорошо, – не моргнув глазом вру я.
- Ты сегодня как, работаешь, отдыхаешь?
- Отдыхаю, а что?

– Да у нас тут планы изменились. Мы вдруг совершенно спонтанно решили, что не будем отмечать мою днюху вдвоем, а пора бы уже и с людьми начать общаться! Короче хотим в клубе отметить с друзьями. Ты придёшь?

– Ой... – растерянно выдыхаю я. Такой подставы я не ожидала. Денег и так нет, поход в клуб сейчас вообще не к месту. Ещё ведь и подарок нужно какой-нибудь купить... – Даже не знаю, Ляль. Не получится у меня, скорее всего.

– Да брось, заяц. Почему не получится, ты же отдыхаешь? Я бы очень хотела, чтобы ты пришла. Ты самый желанный для меня гость! Ну, после Даниила.

– Я просто не думала... Даже подарок тебе не купила... И, если честно, я сейчас на мели, Ляль, – краснея до кончиков ушей, признаюсь я.

– Тай, давай мы с Даней за тобой заедем? И потом домой довезем. Ничего платить нигде не нужно будет, подарков мне тоже никаких не нужно, даже не вздумай. Просто побудь сегодня со мной. Пожалуйста!

– Даже не знаю. Мне так неудобно... И перед Даниилом...

– Неудобно на потолке спать, одеяло сваливается! – рассерженно отвечает Лялька. Но тут же смягчается: – Ну что неудобного-то, Тай? Ты правда думаешь, что какой-то там подарок для меня важнее твоего присутствия?

– Нет, конечно, – с виноватым вздохом отзываюсь я. – Прости, солнце. Я проснулась только, ещё толком не соображаю. Обязательно буду на твоей днюхе, как же я такое событие пропущу? А подарок просто позже подарю, я все равно собиралась после зарплаты кое-что тебе прикупить. Думала, до нашей следующей встречи ещё куча времени, вот и не торопилась.

– Тай, ну какие подарки? Не нужно ничего, серьезно. Как там в той песне поется? Лучший мой подарочек – это ты! Потусим сегодня как в старые добрые времена!

– Потусим, – киваю я, невольно снова начиная улыбаться.

* * *

Практически весь день я трачу на сборы, непрерывно испытывая легкий мандраж. Волнуюсь. Никогда бы не подумала, что обыкновенный поход в клуб на день рождения подруги станет для меня целым событием. Отвыкла, наверное. Слишком давно не выходила «в свет».

Целый час откисаю в ванной, ещё час укладываю волосы в объемные, но мягкие локоны, куча времени уходит на макияж. С последним вожусь особенно долго, кое-как отыскав в дальнем углу комода свою приличную косметику, точнее, то, что от неё осталось. Слишком давно не пользовалась ни подводкой, ни тенями, ни консилером, ни хайлайтером, ни прочими убойными штучками для создания эффекта «вау». Что-то из моего арсенала подсохло, что-то потеряло свои свойства, но каким-то чудом мне всё-таки удаётся добиться желаемого результата, и вот уже из зеркала на меня смотрит та, прежняя Тая. Роскошная, дерзкая, уверенная в себе.

С выбором платья дело идёт быстрее. Потому что выбора, собственно, нет. Почти все свои наряды, оставшиеся после Игоря, я давно продала на Авито. Оказывается, девушки с удовольствием готовы покупать даже ношенные шмотки, если к ним пришит правильный лейбл. Осталось только одно платье, которое я случайно порвала. Всё собиралась отнести в ателье,

зашить и тоже продать, но сначала руки не доходили, а потом забылось. И здорово, что всё сложилось именно так.

Туфли приличные, к счастью, тоже имеются. Нонсенс, но обувь на Авито почему-то не продаётся так же здорово, как одежда. Может, потому что её нельзя постирать.

Но это тоже сейчас мне на руку, всё на руку.

Покончив со сборами, оглядываю себя в большое зеркало в прихожей и остаюсь довольна. Не знаю, что за друзья соберутся сегодня на Лялькин день рождения, но за меня ей точно стыдно не будет. А подарок я потом всё равно куплю.

* * *

Ляля с Даниилом заезжают за мной в половине десятого, оба такие красивые и счастливые, что у меня щемит в груди, когда смотрю на них. Всю дорогу целуются, шутят о чем-то, подруга с восторгом рассказывает мне, какой огромный букет цветов Даниил ей сегодня подарил. Никто не смотрит на меня косо, Даниил доброжелателен и вежлив, и я даже успеваю немного помучиться угрызениями совести за то, что пыталась отказать Ляле в приглашении на её праздник.

В клубе нас уже поджидает сервированный стол, где вскоре начинают собираться и другие гости. Практически никого из них я не знаю, кроме одной девочки Иры с Лялиной работы, мы как-то раз уже ходили вместе с ней гулять.

Ляльку буквально заваливают цветами, для которых официанты принесли сразу три больших вазы, вручают красиво упакованные подарки. Настроение немного портится. Совсем чуть-чуть. Но больше даже не из-за подарков, а из-за того, что все, кроме меня, пришли парами.

Но Ляля быстро вытаскивает меня из-под наваливающегося «грустня», представляет всем как свою лучшую подругу и сразу после тащит на танцпол. К нам присоединяется Ира и другие девушки, имён которых я не запомнила, и мы все дружно начинаем танцевать. Сначала я чувствую себя немного скованно, но вскоре диджей ставит один из самых моих любимых клубных треков, и музыка захватывает меня. Позволяет забыть все проблемы и заботы, легко двигаться в такт, ловить на себе озорные взгляды подруги, широко улыбаться ей в ответ и получать огромное удовольствие от происходящего.

Мы с девушками отрываемся на славу. Изредка возвращаемся за стол, чтобы пригубить напитки, съесть что-нибудь и скорее вернуться обратно. Иногда к нам присоединяется кто-то из парней нашей компании, а вскоре и вовсе начинается хаос – все разбредаются кто куда. Кто-то общается со своими знакомыми, кто-то заказывает в баре коктейли, только мы с Лялей неразлучны – вместе на танцпол, вместе за стол, вместе в туалет. И правда, как в старые добрые времена.

Я уже ни капельки не жалею, что выбралась сюда. Давно так здорово не веселилась.

Но ровно до тех пор, пока не начинает играть медленная композиция, и Даниил забирает у меня подругу. Уводит в сторону, обнимает, целует, и они начинают танцевать.

Я возвращаюсь к нашему столу, за которым теперь ни души. Все парочки последовали примеру Ляли с Даней и кружат где-то среди толпы. Но я наблюдаю только за именинниками. Даниил так смотрит на Лялю. Таким любящим взглядом. Будто она – самое дорогое, что у него есть.

Я мысленно убеждаю себя в том, что очень счастлива за них и ни капельки не завидую. То есть я и правда за них очень рада. Уж кто-кто, а Ляля заслуживает это счастье. Но в груди так и копошится противное чувство: «А я? Я тоже так хочу!».

Всё-таки завидую...

Тяжело вздыхая, притягиваю ближе свой бокал и залпом осушаю содержимое.

Господи, как же одиноко!

Подпираю кулаком щеку и медленно скольжу взглядом по танцполу, изучая незнакомые лица, лишь бы только не смотреть больше на моих счастливых друзей. Держусь из последних сил, так и хочется скатиться до позорной жалости к себе. Никому я не нужна.

И в этот самый момент мне почему-то вспоминается Константин. Сегодняшний сон с его участием и наша последняя встреча. От одних только воспоминаний по голым плечам бегут мурашки, а сердце начинает стучать быстрее.

Я ведь нравлюсь ему. Черта с два он просто так захотел мне помочь. Исключительно по доброте душевной. Ну да, конечно. Я точно нравлюсь ему – знаю это, хоть убей, чувствую кожей.

Как он на меня смотрел позавчера, а еще взял и затащил в квартиру! Господи, я чуть с ума не сошла тогда... Сначала от стыда, что предстала перед ним в таком виде... А потом от совершенно других эмоций.

Я вижу по глазам, когда мужчина хочет меня. В тот вечер у Константина был очень говорящий взгляд. И когда он потащил меня в квартиру, я была уверена, что за этим последует что-то непристойное. Испугалась. Не знала, как себя вести. А в итоге среагировала как перепуганная лань... За это теперь тоже стыдно. Он ведь ничего такого не собирался делать. Скорее всего, и правда, просто поговорить хотел. Сблизиться, возможно...

Ох, отчего же так приятно это осознавать? Кто бы знал, до какой степени мне льстит внимание этого мужчины!

Может, я зря боюсь, и стоит познакомиться поближе? Пообщаться хотя бы. Это ведь еще ни к чему меня не обяжет. Не похож Константин на плохого человека. Хотя Игорь тоже не был похож... Игорь тоже сначала держался очень мило. Что скрывается за благородным фасадом Константина – остается только гадать. Но как же он мне нравится! Господи, у меня колени подгибаются, когда смотрю на него! Какая у него фигура! И эта брутальная элегантность... Не мужчина, а чертова мечта! Богатый, красивый, влиятельный, с которым можно ничего не бояться. Сказал бы мне кто год назад, что, будучи свободной, я добровольно откажусь от такого – я бы не поверила.

Но после того как испытала всю безысходность от власти богатого мужчины над своей ничемной жизнью, невыносимо страшно вновь довериться такому. Деньги вскружат голову кому угодно, человек начинает считать себя лучше других, чувствует свою безнаказанность. Это очень страшно, когда понимаешь, что тебя могут избить, покалечить или даже убить – и никому за это ничего не будет.

Не стоит снова испытывать судьбу. Да и вряд ли у Константина по отношению ко мне какие-то серьезные намерения. Не стоит забывать, что он, скорее всего, видел ту мерзкую запись, где я голая и... И его интерес ко мне, вероятно, вызван именно этим. Снова становиться чьей-то секс-игрушкой я не хочу. Даже если этот кто-то сам чертовски сексуален.

Музыка становится громче, ритмичнее, и я решаю: чем сидеть и грузиться, лучше пойти потанцевать. Диджей здесь умничка. Каждый новый трек ставит лучше предыдущего. А я так соскучилась по веселью, грех упускать такую возможность.

Бросаю взгляд на друзей – они всё ещё обнимаются и, никого не стесняясь, целуются в губы, продолжая покачиваться в медленном танце, несмотря на то, что ритм музыки для этого уже совсем не подходящий. Других девчонок и парней из нашей компании поблизости не нахожу, но всё равно отправляюсь танцевать. И пусть одна.

Наконец, мне стало всё равно, кто и что подумает. Я пришла сюда отдыхать и делаю это прежде всего для себя. Ну и для Ляльки, конечно.

Двигаюсь с удовольствием, наклоняюсь, откидываю голову назад, красиво взмахивая волосами. Закрываю от удовольствия глаза, подставляю лицо ярким прожекторам светомузыки. Как же это классно...

Когда в мое поле зрения вновь попадают Ляля с Даниилом, наблюдаю милую картину – подруга вырывается из объятий своего мужа, но тот не хочет её отпускать. После недолгой, но очаровательной борьбы Лялька, очевидно, всё-таки уговаривает любимого, целует много-много раз, шепчет что-то на ухо и после этого с широченной улыбкой сбегает ко мне.

– Ну что, не заскучала тут без меня? – кричит сквозь музыку она, заключая меня в объятия.

– Есть немного! – кричу я, обнимая в ответ. – Вы с Даниилом такая сладкая парочка, просто пальчики оближешь! Мне кажется, он тебя ко мне ревнует, гляди, как недовольно смотрит!

Ляля на секунду оглядывается, посылает любимому воздушный поцелуй, после чего снова поворачивается ко мне.

– Мы с ним каждый день, а вот по тебе я жутко соскучилась! Так что на сегодняшний вечер я вся твоя! С Даней все согласовано, не переживай!

– Вау, ну тогда давай оторвемся как следует! – расплываюсь я в улыбке.

– Само собой!

– Покажем этим детям, как надо танцевать! – предлагаю я, обводя взглядом танцпол.

– О, да! – смеётся Лялька, снова обнимая меня, и сразу после увлекает за собой в толпу.

14

В то же время

Костя

Давно я не развлекался в таких местах, хотя были времена, когда подобное мне очень даже заходило. Кипиш, движуха, оглушающая музыка, красивые девушки одна лучше другой. Глаза разбегаются.

Радует, что на балконе второго этажа, где Никитин забронировал стол для нашей компании, намного спокойнее и тише. Можно хотя бы свободно разговаривать.

Семья Тумановых и Илья с женой сидят по обе стороны от меня. И те, и другие обнимаются, целуются, мило воркуют, прямо как подростки, а я ловлю себя на мысли, что это меня почему-то слегка раздражает. Завидую? Сложно представить, чтобы мы с Никой могли заниматься чем-то подобным, еще и на людях. Да и не испытывал я никогда такой потребности. По крайней мере, рядом с женой. Черт знает почему. Вот Таю я бы с удовольствием посадил к себе поближе и приобнял за плечи... Ну, блять, опять Тая. Что за наваждение такое?

Олег увлеченно рассказывает нам какую-то забавную историю из своей юности, а Даша смотрит на него таким преданным и влюбленным взглядом, что я вновь начинаю испытывать нечто, напоминающее зависть. Может, все дело в том, что на меня никто и никогда так не смотрел? Хотя кто мне виноват. Я и сам никогда не стремился проявлять какую-то ласку или нежность по отношению к своим женщинам. А им это нужно. Даже Ника призналась, что ей не хватало от меня ласковых слов. Кто бы мог подумать. Я-то считал, что она вообще железная леди.

Но как бы там ни было, прав Олег, не подходим мы с Никой друг другу. Да и не хочу я уже с ней ничего. Зря согласился на этот дурацкий перерыв. Надо было довести дело до конца.

Даша с женой Ильи спускаются на танцпол, оставляя нас в чисто мужской компании, и стиль общения у всех тут же кардинально меняется. Никто уже не стесняется в выражениях, обсуждая последние события, Никитин откровенно матерится, вспоминая, как два года назад у него пытались отжать клинику.

А я почему-то снова вспоминаю Таю. Как очаровательно прозвучала её просьба не ругаться матом тогда, в день нашего знакомства. На губах невольно возникает улыбка.

Это нормально вообще, что я так часто о ней думаю? Или это всё отсутствие секса называется?

В своих мыслях упускаю тот момент, когда беседа между моими друзьями перетекает к теме детей, и мне становится совсем скучно. Невольно вспоминается наш скандал по этому поводу с Никой. Сам не знаю, что мне тогда в голову стукнуло. Сейчас понимаю, что и сам не хочу никаких детей, тем более от Ники. Всегда ведь был к ним абсолютно равнодушен. Разве что к пацану Тумановых питаю слабость, но это не считается, это исключение.

– Кстати, Олег, а вы мелкого-то своего с кем оставили? – внезапно осеняет меня.

– Дашина мама прилетела, – отвечает друг. Довольный такой, улыбается.

Я не сразу понимаю, с чего, неужели приезд тёщи вызывает в нём такую радость? Но потом доходит – Олег смотрит вниз через перила, как его жена танцует.

Музыка становится медленнее и романтичнее, и я, проследив за взглядом друга, вижу, как Даша машет ему рукой, приглашая спуститься к ней.

Олег загадочно ухмыляется, отодвигает стул и поднимается на ноги.

– Пойду я, пожалуй, приглашу жену на танец.

Никитин встаёт вслед за ним.

– Я тоже свою приглашу. Ничего, Кость, что мы тут тебя одного бросим?

– Да ничего конечно. Идите.

Оставшись один, сижу какое-то время, задумчиво глядя перед собой, а потом тоже поднимаюсь из-за стола, захватив с собой свой бокал. Подхожу к перилам, опираюсь на них, смотрю, как танцуют люди внизу.

И внезапно грудную клетку пронизывает легким спазмом. Потому что, сука, мне снова мерещится Тая.

Приглядываюсь внимательнее и понимаю, что нет, мне не показалось. Девушка действительно очень похожа на Таю – тот же типаж, фигура, длинные светлые волосы, только объемнее. Соблазнительное платье и каблуки. Танцует одна, и танцует просто охренительно. Настолько сексуально, что у меня встаёт.

Злюсь. Ещё только этого мне здесь не хватало. Надо однозначно что-то делать с моим затянувшимся целибатом.

Я почти уверен, что девушка просто похожа на Таю, но всё равно продолжаю жадно вглядываться в её мелькающий в толпе силуэт. В какой-то момент она вдруг вскидывает голову и поднимает вверх лицо таким образом, что я могу хорошо его разглядеть. И просто не верю своим глазам. Это Тая.

Либо её двойник. Но наличие двойника маловероятно, а значит, это действительно она. Тая.

Это, блять, Тая.

Охреневаю просто от такого совпадения, второго подряд за последние три дня.

Там, сверху, вы что, издеваетесь?!

Наблюдаю за ней, не в силах отвести взгляд.

Ну что, светлячок, ты, оказывается, ещё и двигаешься как богиня. Хотя с такой прической и в этом платье ты совсем не светлячок. Ты роскошная женщина, которую я до одури хочу. Буквально пелена перед глазами. Меня уже совершенно не заботит, ответит ли Тая мне взаимностью. Чувствую себя маньяком. Просто хочу её, и всё. Не припомню, чтобы когда-нибудь раньше так сильно кого-то желал...

Я всерьёз подумываю, чтобы спуститься вниз, закинуть Таю себе на плечо и увести из этого клуба.

Пусть она испугается, я потом найду способ её успокоить. Да, эта девушка существенно младше меня, но ведь не маленькая уже. И опыт со взрослым мужчиной у неё был.

Только есть одна проблема. Я ведь обещал Тае ничего не просить взамен, а теперь всё это будет выглядеть так, будто обманул или передумал. Черт...

А с другой стороны, ну и что? Какая мне разница, как это будет выглядеть? Последнее время я стал слишком правильным. Чересчур правильным. Я сто лет уже ничего так сильно не хотел. В конце концов, могу я позволить себе одну маленькую слабость?

Голос рассудка подсказывает, что я пьян и завтра с утра пожалею об этом. Но я посылаю его куда подальше.

Ставлю бокал на стол, уже собираюсь спускаться, бросаю ещё один взгляд вниз, на танцпол, и вижу, как к Тае подходит какая-то девушка. Они начинают обниматься, что-то говорят друг другу, смеются, и это отрезвляет меня.

Тая здесь не одна. С подругой. Возможно, с кем-то ещё.

Я не могу просто подойти и увести её отсюда. Да и вообще, Тая чуть в обморок не рухнула, когда я её в квартиру затянул, а что будет, если я её из клуба куда-то силой потащу? О чем я вообще думаю? Крыша совсем уже едет...

Нет, светлячок, я не буду тебя пугать. Ты хорошая, добрая девочка, нельзя с тобой так поступать. Но я все равно адски хочу тебя трахнуть, и я сделаю это. Надо просто, чтобы ты сама ко мне пришла.

Снова беру со стола стакан, залпом осушаю содержимое и достаю из кармана телефон.

– Алло, Лёша. Помнишь, я тебя просил информацию о девушке найти?

– Добрый вечер, Константин Георгиевич. О Тае?

– Да, о ней. Мне нужны контакты владельца того паба, где она работает.

15

День спустя

Тая

– Привет, Лена, привет, Маша, привет, Влад! – задорно салютую я поварам, заглянув на кухню перед началом своей смены.

– Привет, Тая! – дружном хором отзываются они, не отрываясь от подготовки к рабочему дню.

– Привет, Стёпа! – машу я бармену, возвращаясь в зал, и повязываю вокруг талии длинный чёрный фартук.

– Привет, солнце! – дружелюбно отзывается коллега из-за стойки. – Ты сегодня прямо светишься вся. Влюбилась, что ли?

– Да нет, – смеюсь я. – Просто у меня сегодня отличное настроение с утра пораньше впервые за долгое время.

– И кто же виновник твоего отличного настроения? – не сдаётся Стёпа.

– Да никто, – усмехаюсь я. – Просто жизнь потихоньку налаживается.

– Ну, тоже неплохо, – улыбается Стёпа.

Я подмигиваю ему и начинаю приводить в порядок столы в зале к приходу первых гостей.

Настроение и правда выше небес. Сама не знаю почему. Наверное, танцы с Лялькой настолько зарядили меня позитивом, что я уже второй день летаю на крыльях. Да еще и финансовые проблемы наконец-то разрешились. Долг за коммунальные оплачен, скоро зарплата, и подработку курьером можно бросить. Всё же адский это труд. Да ещё и постоянный страх встретить кого-то из знакомых меня доканывал... Не то чтобы меня так волнует мнение людей из своей прошлой жизни, но такие встречи вряд ли могли стать приятными.

К счастью, теперь это позади, и я снова могу полноценно отдыхать в свои нерабочие дни.

– Как выходные? – спрашиваю я Степу, натирая до блеска лакированную поверхность стола. – Как жена?

– Да как обычно, – вздыхает бармен. – Подгузники, колыбельные...

– Зато ты счастливый отец! – улыбаюсь я.

– Это да...

Стук каблуков по кафельному полу со стороны входа заставляет меня обернуться: мы ещё закрыты – для посетителей рановато. Но оказывается, что это не посетитель, а Алла приехала, супруга владельца нашего паба.

Странно, что она тут забыла, да ещё и в такой час? Обычно Алла приезжает крайне редко, когда очень большой наплыв посетителей, и наш администратор перестает справляться со своими обязанностями.

– Здравствуйте, Алла Эдуардовна! – первым выкрикивает ей Степа.

– Здравствуйте, – кивает она ему и тут же переключает внимание на меня. – Тая, зайти в кабинет администратора через пятнадцать минут.

– Здравствуйте, Алла Эдуардовна. Хорошо.

Кивнув, Алла пересекает зал и скрывается в проходе к служебным помещениям.

Я вопросительно смотрю на Степу, а он в ответ лишь пожимает плечами. Бросаю тряпку на стол, подхожу к барной стойке и вполголоса спрашиваю:

– И что ей от меня понадобилось, интересно?

– Не знаю, Тай. Вроде ничего преступного не делали, – снова пожимает плечами Стёпа.

– Ладно, будем надеяться, что ничего серьёзного, – нервно усмехаюсь я.

Кое-как выждав эти несчастные пятнадцать минут, во время которых я успела известись вся, иду в кабинет администратора.

Стучусь, приоткрываю дверь и вежливо интересуюсь:

– Можно?

– Да, заходи, Тая. Присядь, – сухо предлагает Алла.

Я прямо нутром чувствую, что ничего хорошего она мне сейчас не скажет. Сажусь на стул возле её стола и принимаюсь нервно тереть карман фартука.

– Тая, у нас дела сейчас идут не так хорошо, как хотелось бы... – со вздохом начинает она. – Поэтому мы вынуждены сократить штат. Мне очень жаль, но ты больше не будешь у нас работать. В качестве компенсации мы выплатим тебе зарплату за месяц вперёд. Больше возможности нет, уж извини.

Я не верю своим ушам. Меня увольняют? Нет. Нет, это уже слишком. За что?!

– Я же хорошо работала, – сдавленно произношу я. – Вы сами хвалили.

– Никаких нареканий к тебе нет. Это вынужденная мера с нашей стороны, отнесись с пониманием.

У меня начинается паника.

– Аллочка Эдуардовна, пожалуйста, не увольняйте меня, – жалобно прошу я осипшим голосом. – Я с таким трудом нашла эту работу! Вы же знаете, какая у меня ситуация. Прошу вас, пожалуйста. Я же хорошо работала всё это время. Я так старалась!

– Тая, прости. Но я ничем тебе помочь не могу. Кризис, сама понимаешь.

Я потерянно замолкаю. Какой ещё кризис? Ничего не понимаю.

– А кого ещё вы сокращаете?

Алла недовольно поджимает губы.

– Пока только тебя.

– Но за что? Почему именно я? Не понимаю! – отчаянно восклицаю я.

– Тая, давай без этого. Всё уже решено.

– Ну за что вы так со мной? Неужели из-за больничного? Так меня ведь машина сбила! Ну не могла я...

Я осекаюсь из-за внезапно образовавшегося в горле кома. Он начинает душить меня, на глаза наворачиваются слёзы. Бороться с ними практически невозможно, я закрываю руками лицо и начинаю позорно плакать.

Слышу, как Алла тяжело вздыхает и отодвигает стул. Походит ко мне, кладёт руку на плечо и слегка сжимает.

– Ну прекращай давай.

– Не увольняйте меня, пожалуйста...

– Девочка, пойми, это не я решаю. Мужу позвонил какой-то влиятельный человек и убедительно попросил тебя уволить. Как мне объяснили, таким людям не отказывают в просьбах. Я бы очень хотела тебе помочь, но не могу.

Поднимаю заплаканные глаза на начальницу, второй раз за это утро испытывая шок:

– Так вас попросили меня уволить?!

– Только это между нами, Тая. Муж строго-настрого мне запретил тебе это говорить. Похоже, у тебя есть какой-то очень серьёзный недоброжелатель.

– Хорошо. Не беспокойтесь, – механическим голосом отзываюсь я. – Я никому не скажу.

– Ты мне нравишься, Тая, но сама понимаешь, такие проблемы никому не нужны. Поэтому с сегодняшнего дня ты у нас больше не работаешь. Собирайся, иди домой. Деньги за месяц я тебе на карту переведу.

– Хорошо. Спасибо.

Встаю, как оглушенная, выхожу из кабинета, меня не задерживают.

На душе так погано, что я даже не решаюсь сказать Стёпе и ребятам на кухне о своём увольнении. Просто тихо переодеваюсь и выскальзываю на улицу, пока никто не видит. Нет сил на объяснения, нет сил видеть жалость в их глазах, нет сил ни на что...

До моего дома пешком прилично, но я игнорирую остановку. Шагаю вдоль тротуара, не разбирая дороги, до тех пор, пока не выбиваюсь из сил. Падаю на первую попавшуюся скамейку в сквере у обочины и долго сижу неподвижно с закрытыми глазами. К счастью, на улице сегодня хотя бы тепло, и я не простыну.

До сих пор не могу до конца поверить, что это произошло. Ещё сегодня утром всё было так хорошо!

Но это проклятие по имени Игорь, похоже, со мной на всю жизнь. Мой бывший любовник и спонсор. А ещё мой первый мужчина. Которого я каким-то образом умудрилась полюбить, несмотря на то, что он был намного старше меня, не отличался привлекательной внешностью, да ещё и женат был. Наверное, потому что обращался со мной хорошо, всегда был добр и ласков... До тех пор, пока не приревновал к своему другу. После этого начался ад. Скандалы, угрозы, побои. Будто с цепи сорвался. Если бы не Ляля с Даниилом, представить страшно, чем бы эта история могла для меня закончиться...

Конечно, это Игорь позвонил мужу Аллы и вынудил его от меня избавиться. Больше просто некому. До сих пор не может успокоиться, видимо.

Не понимаю, как можно быть до такой степени мелочным и мстительным? Неужели теперь до конца жизни эта сволочь не даст мне спокойно вздохнуть?!

Мало ему, что меня на нормальную работу из-за его клеветнического обвинения не берут, так он ещё решил вообще со всех сторон перекрыть мне кислород? Зачем ему это? Чего он добивается? Неужели думает, что я вернусь к нему? Да никогда в жизни! После всего, что он сделал, я лучше сдохну от голода!

Меня охватывает такая злость, что хочется крушить и ломать всё вокруг. А ещё лучше вцепиться ногтями в лицо Игоря и разодрать его до крови!

Будь проклят тот день, когда я с ним познакомилась!

Подскакиваю на ноги и начинаю ходить вдоль скамейки взад и вперёд, схватившись руками за голову.

Это же всё. Катастрофа. Конец. Где искать дальше работу, я просто не понимаю. Как представлю, что придётся вновь на каждом собеседовании краснеть, объясняя, откуда у меня судимость, просто умереть хочется! А самое паршивое, даже если найдётся такой работодатель, что захочет принять меня со всей этой историей, потом снова нарисует Игорь и всё испортит! Это какой-то тупик!

Опускаюсь без сил обратно на скамейку, сгибаюсь пополам и закрываю руками лицо. Тупик. Нет никакого просвета, никакого выхода! Хотя... один выход всё-таки есть.

Я могу позвонить Константину. Он предлагал работу. Предлагал помощь. Обещал ничего не просить взамен. И он как раз тот человек, на которого Игорю вряд ли удастся повлиять.

Да, есть риск, что Константин может тоже оказаться подонком. Да, он явно испытывает ко мне не только альтруистский интерес. Но по всему выходит, что у меня нет другого выхода, кроме как рискнуть. Потому что иначе Игорь не успокоится, пока не уничтожит меня окончательно.

Пока не передумала, отыскиваю в кармане визитку, которую зачем-то всегда ношу с собой. Некоторое время собираюсь с духом, испытывая нешуточное волнение. И, наконец, звоню.

– Здравствуйте, Константин. Вы меня помните? Это Тая.

– Здравствуй, Тая. Конечно, помню, – раздаётся из трубки спокойное.

Боже, какой всё-таки у него голос. Низкий, уверенный, вызывающий какой-то странный необъяснимый внутренний трепет.

– Я хотела извиниться, – сдержанно произношу я. – Мне очень неловко за свое поведение во время нашей последней встречи.

– Все в порядке, Тая.

– Я хотела спросить, ваше предложение о работе еще в силе?

– В силе.

– Меня уволили сегодня. Не понимаю, за что и почему. Если честно, я в отчаянии.

– Не стоит так переживать. Может, это к лучшему? С твоим образованием работать официанткой... У тебя ведь красный диплом.

– Константин. Честно признаюсь, меня немного смущает, что вы обо мне всё знаете.

– Брось. У меня просто привычка основательно подходить к любому вопросу.

– И всё же. Я не могу не чувствовать себя в долгу перед вами.

– Я уже говорил, ты ничего мне не должна. Но если всё же хочешь отблагодарить – ответственно отнесись к работе, которую я собираюсь тебе предложить.

– А какую работу вы собираетесь мне предложить?

– Сейчас отправлю тебе адрес офиса, приедешь, обсудим.

– Хорошо. Жду.

– До встречи, Тая.

– До встречи, Константин.

Связь прерывается, я убираю телефон в карман и медленно выдыхаю. Пальцы так и дрожат. И почему у меня такая реакция на этого человека?

16

Не проходит и двух часов, как я приезжаю в центр города и без усилий отыскиваю нужный мне адрес, по которому располагается шестиэтажное здание очень презентабельного вида. В который раз убеждаясь, что Константин – человек не из простых. Мне даже страшно представить, сколько может стоить аренда офиса в подобном месте. Пять минут от метро, рядом парк, вокруг полно магазинов, кафе и ресторанов, всё в шаговой доступности. Из окон, должно быть шикарный вид... А на обеде можно гулять, делать пробежки или набивать пузо в том-ям баре. У меня ведь, наверное, теперь будет обед? Полноценный часовой перерыв, а не пятнадцатиминутное запихивание в себя еды в дальнем закутке кухни. И рабочий день будет заканчиваться не ночью, а часов, наверное, в шесть или семь? И я смогу вдоволь нагуляться по центру, прежде чем ехать домой.

Даже не верится, что всё это происходит со мной. Кажется, мне очень сильно повезло. Если я и правда буду тут работать.

Внутри офис тоже выглядит очень даже достойно, меня встречает приветливая девушка в строгом брючном костюме, наверное, офис-менеджер. Она предлагает мне снять верхнюю одежду, присесть на диван и немного подождать, что я тут же и делаю. С досадой думая о том, что перед тем, как отправиться сюда, мне стоило заехать домой и переодеться. Сменить джинсы с футболкой на что-нибудь более подходящее к деловому стилю. И почему хорошие идеи всегда приходят в мою голову, когда уже слишком поздно?

– Константин Георгиевич скоро будет, – произносит девушка, доброжелательно улыбаясь. – Может быть, чай-кофе?

– Нет, спасибо, – вежливо отказываюсь я. Вряд ли сейчас мне что-то в горло полезет. Снова волнуюсь. Похлеще, чем перед защитой диплома в университете.

Девушка понятиливо кивает.

– Меня зовут Марина, если что-нибудь понадобится, обращайтесь, – любезно предлагает она.

– Спасибо большое, Марина, – искренне благодарю я.

Как только Марина уходит, я достаю из кармана телефон и утыкаюсь в него. Листаю новостную ленту, чтобы только отвлечься хоть немного от одолевающего меня сумасшедшего волнения. Ожидание совсем не способствует успокоению, скорее, наоборот.

К счастью, Константин не заставляет меня ждать слишком долго. Я едва успеваю прочитать о рождении тигрёнка в московском зоопарке, как входная дверь офиса распахивается, и на пороге появляется мой будущий работодатель.

То есть, сначала я вижу только его ноги. Классические черные мужские ботинки, нижний край идеально выглаженных брюк. Но уже в этот момент я знаю наверняка, что это Константин. Даже сомнений не возникает. Я точно знаю это, перемещая взгляд выше, на строгое мужское пальто, пуговицы которого расстёгнуты, а из-под распахнутых полов виднеется нежно-голубая рубашка.

Когда мы встречаемся взглядами, по телу пробегают волна легкого трепета. Константин смотрит на меня в упор. Я тут же подсказываю на ноги, но тут невесть откуда появляется Марина, быстрым шагом подходит к своему боссу, загораживая мне обзор, и начинает что-то ему говорить. Я не вслушиваюсь, вдруг окончательно растерявшись. Так и стою на месте, не зная, куда себя деть. Подойти – вроде как бестактно, они же разговаривают, сесть обратно – будет выглядеть глупо.

– Я понял, давай чуть позже к этому вернёмся. Вижу, ко мне пришли, – доносится до слуха фраза моего будущего начальника, избавляя, наконец, от неловкости.

– Да, вас ожидают, – кивает Марина и отступает в сторону, позволяя нам с Константином вновь увидеть друг друга.

– Можешь идти, – произносит он, обращаясь к Марине, но продолжает при этом смотреть на меня. – Здравствуй, Тая. Как добралась? Легко нашла офис?

Офис-менеджер (или кто она по должности, я пока не знаю) тут же уходит. А Константин приближается ко мне, заставляя разволноваться ещё сильнее.

Надеюсь, я привыкну со временем к бешеной энергетике, что исходит от этого мужчины. Потому что иначе не представляю, как смогу рядом с ним трудиться. Так недолго и тахикардию заработать.

– Здравствуйте, Константин. Спасибо, да, нашла легко. На метро доехала, очень удобно.

– Отлично. Тогда идём?

– Да, – согласно киваю я.

Константин пропускает меня вперёд, но когда мы приближаемся к стене, опережает, чтобы открыть для меня дверь в следующее помещение.

Пока мы идём по широкому коридору, стены которого наполовину стеклянные, я жадно смотрю по сторонам и думаю о том, что всегда мечтала работать в таком месте. В красивом современном кабинете с большими окнами. Сидеть за компьютером в строгой деловой блузке и юбке-карандаш, заниматься цифрами, перебирать бумажки, приводить их в идеальный порядок. И пусть кому-то такой труд может показаться тоской зеленой, а в моём бывшем круге общения так и вовсе относились с презрением к людям, занимающим подобные должности, называя их «офисным планктоном», но для меня это не что иное, как работа мечты. Именно поэтому я поступила на экономический. Именно поэтому училась на отлично и была лучшей на курсе. Просто это моё.

По пути нам встречаются несколько сотрудников, которые уважительно приветствуют Константина и вежливо здороваются со мной, несмотря на то, что мы с ними незнакомы, и всё это производит на меня очень приятное впечатление.

Вскоре Константин распахивает передо мной ещё одну дверь, за которой, судя по всему, находится его личный кабинет. Об этом говорит солидный интерьер помещения и явно дешёвая мебель.

– Присаживайся, Тая, – предлагает мой будущий босс, снимая с себя пальто и убирая его в шкаф.

Я занимаю кресло для посетителей, расположенное напротив стола хозяина кабинета, сажусь на самый его краешек, выпрямив как следует спину.

Сердце снова грохочет, но я изо всех сил стараюсь не обращать на это внимания, уговариваю себя собраться и вести себя непринужденно. В конце концов, я на собеседовании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.